

85.12 (ЧБел)

Л68

Д 137

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ»

УДК [745/747.031.2+391](476)"19"

ЛОБАЧЕВСКАЯ
Ольга Александровна

**БЕЛОРУССКИЙ НАРОДНЫЙ ТЕКСТИЛЬ:
ТРАДИЦИИ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ НОВАЦИИ В XX ВЕКЕ**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени доктора искусствоведения
по специальности 17.00.09 – теория и история искусства

Минск 2014

научных исследований Республики Беларусь на 2011–2015 гг. (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19.04.2010 № 585) согласно п. 11.6 и п. 11.8; является частью комплексной научной темы кафедры белорусской и мировой художественной культуры «Белорусское искусство XX в. в условиях глобализации: компаративный анализ» на 2011–2015 гг., утвержденной Советом УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств» (протокол № 4 от 21.12. 2010 г.), и задания К-02 «Разработать методологии фиксации и репрезентации явлений нематериального культурного наследия и создать информационный ресурс «Традиционное культурное наследие Беларуси» для учреждений культуры и образования, пользователей в странах СНГ, ближнего и дальнего зарубежья (на материале белорусского народного текстиля)» Государственной программы «Культура Беларуси» на 2011–2015 гг. (гос. регистрация № 20121334).

Цель и задачи исследования

Цель исследования – выявление традиций и направлений эволюции образности, художественных форм и приемов создания белорусского народного текстиля в XX в. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Определить символические, онтологические и эстетические основания текстильного творчества в системе традиционной культуры.
2. Выявить параметры и структуру художественного канона традиционных белорусских народных тканей.
3. Разработать принципы ареальной типологизации народных тканей и на основе обобщения массива музейных и полевых материалов охарактеризовать ареальные художественные комплексы (полосатые ткани, выборное ткачество и вышивка, закладное ткачество).
4. Выявить влияние европейского текстиля в художественном развитии белорусских народных тканей (на примере кружева и многоремизного ткачества).
5. Проследить изменения традиционной текстильной орнаментики и новации в способах орнаментации народных тканей в конце XIX – первой половине XX в. (на материале так называемых «брокеровских» («мыльных») узоров и вышивки крестом).
6. Установить основные тенденции развития и художественной трансформации белорусского народного текстиля в XX в.
7. Раскрыть новации в структуре образности и стилистике современных народных тканей (на материале переборного ткачества, вышивки подихромной гладью и текстильного интерьера).

Объект и предмет исследования

Объект исследования – художественный комплекс белорусского народного текстиля в его аутентичных формах: традиционный костюм, обрядовые и декоративные ткани. Предмет исследования – основополагающие традиции и новации в художественном развитии белорусского текстиля, эволюция его видов, форм и орнаментально-знаковой системы.

Выбор объекта и предмета исследования вызван потребностью в теоретическом обосновании этнической специфики традиционных белорусских тканей и комплексном осмыслении тенденций и ключевых направлений развития народного текстильного творчества в XX в. Это является актуальной задачей современного искусствознания в условиях коренных изменений характера функционирования традиционной художественной культуры и имеет практическое значение для

сохранения национального культурного наследия и дальнейшего развития белорусской культуры.

Положения диссертации, выносимые на защиту

1. Художественные основы народного текстильного творчества укоренены в системе традиционной культуры. Символика ткачества относится к древнейшим мифопоэтическим и мировоззренческим основаниям культурной деятельности человека. Истоки ткацкого ремесла восходят к мифам, магии и ритуалам. В позднетрадиционной культуре второй половины XIX – начала XX в. еще сохранились следы мифологической системы, связанной с ткачеством как специфическим видом человеческой деятельности – оно продолжало выполнять символические и моделирующие функции. Занятие ткачеством составляло основу женской субкультуры, было неотделимо от традиционных ритуальных и обрядовых практик.

Привлечение данных этнографии, фольклористики, культурологии, междисциплинарных методов исследования позволило вычлнить символические, онтологические, эстетические основания ткацкого ремесла и текстильного творчества в системе традиционной культуры. Такой подход осуществлен в искусствознании впервые, и его разработка стала теоретико-методологическим основанием для анализа формирования традиций и художественной трансформации белорусского народного текстиля.

2. Основными составляющими художественного канона традиционного белорусского текстиля являются модульность тканей и конструирования текстильных предметов, ромбо-геометрический орнамент, бело-красная гамма и доминирование узоробразующих текстильных техник браного ткачества и вышивки набором.

Введение понятия «канон» в методологию анализа позволяет раскрыть семантическое содержание и вычлнить устойчивые составляющие этнического своеобразия белорусского текстиля. Освещение проблематики канона важно для понимания характера эволюции современного народного искусства и позволяет на структурном уровне выявить нарастание новых художественных качеств в орнаментально-знаковой системе, форме, колористике народных тканей в XX в.

3. Для определения типологически сходных форм текстильных артефактов, бытующих на значительных по размеру территориях, применимо понятие «ареальный комплекс», позволяющее полнее раскрыть проблему многообразия путей формирования художественной специфики белорусского народного текстиля. Складывание ареальных комплексов обусловлено разнообразными этнокультурными, историко-культурными, конфессиональными, социально-экономическими факторами и протекало в разные исторические периоды. *Комплекс западнополесских красно-полосатых тканей*, сохранивший архаические текстильные технологии, соотносится с древним ареалом расселения племен дреговичей. *Выборные и вышитые в технике «роспись» ткани* выразительно выделяются на фоне белорусской этнической традиции использованием антропо- и фитомотивов в орнаменте, которые транслируют традиции, сформированные на Русском Севере – исторической прародине старообрядцев, живущих в Беларуси с XVII в. На ареальное распространение *закладного ткачества по территории Восточного Полесья и Поднепровья* повлияли импорт восточных тканей, мануфактурное производство килимов в Беларуси и Украине в XVII–XIX в., заимствование технологии и

орнаментов мануфактурных и кустарных тканей. Традиция воспроизводства художественных основ данных комплексов сохранялась до середины XX в.

Принципы ареальной типологизации народных тканей сформулированы впервые, что открыло перспективу исследования художественных традиций белорусов в контексте истории развития текстиля и культурного взаимодействия в зонах этнического и государственного пограничья.

4. Геополитическое положение белорусских земель, включенность элит в европейский культурный контекст содействовали проникновению в материальную культуру белорусов технологических и художественных новшеств из Западной Европы. В этой связи важно решение проблемы культурного трансфера европейских ремесленных традиций и выявление механизма их художественной адаптации в народном текстиле (технологии, орнаментика). О роли западного вектора в обогащении этнохудожественных традиций свидетельствуют белорусское кружево (ажурные чепцы и кружево на коклюшках) и многоремизное ткачество. Традиции ношения и изготовления *ажурных плетеных чепцов в Западном Полесье* отнесены к европейскому ареалу бытования плетеных чепцов и их кустарного производства. Выявлена художественная взаимосвязь искусства белорусских центров *кружевоплетения на коклюшках* (Любоничи, Семежево, на Игуменщине и Случчине) с традициями западноевропейского элитарного текстиля и моды XVII–XVIII вв. Белорусское крестьянское ткачество в XIX в. явилось восприимчивым художественным и технологическим достижением европейского ткацкого ремесла. Западная и Центральная Беларусь относится к ареалу *многоремизного ткачества* (на большом количестве ремизок – 4, 8, 10, 12, 22 и более), который охватывает также Литву, Латвию и другие страны Балтии. Исследование этих видов народного текстиля белорусов предпринято в белорусском искусствоведении впервые.

Учет западного культурного вектора позволил включить белорусский народный текстиль в контекст истории европейского искусства, раскрыть проблему многовекторности формирования его специфики. В отечественном искусствоведении такой подход к изучению народных тканей ранее не акцентировался.

5. Значительное влияние на изменение стилистики народного текстиля с конца XIX в. оказали орнаментальные мотивы и сюжеты для вышивания крестом, распространяемые печатной продукцией и получившие собирательное название «брокеровские» («мблыные») узоры. Их адаптация народной культурой в XX в. привела к отказу от следования художественному канону и значительной утрате этнической самобытности, локальной и региональной специфики белорусских народных тканей. Брокеровские узоры, широко освоенные в вышивке и переборном ткачестве, заложили основу новой образной системы современного народного текстиля.

Анализ брокеровской орнаментики и способов ее художественной адаптации в белорусских народных тканях, предпринятый в искусствоведении впервые, позволил сформулировать теоретико-методологические подходы к изучению актуальной исследовательской проблемы – визуализации новой культурной парадигмы в текстильном творчестве XX в.

6. Цивилизационные и социокультурные изменения XX в. вызвали кардинальные перемены в текстильном творчестве: оно в значительной степени

утратило родовые, коллективные основы и во многом приобрело характер индивидуального художественного самовыражения, инстинтные (наивные) черты народного изобразительного искусства. Художественные ткани на знаковом уровне воплотили новые смыслы и образы. Образную основу белорусского народного текстиля XX в. следует рассматривать как результат визуализации изменений традиционной картины мира, семантики и функций тканей ручного изготовления.

Этносемиотический подход к исследованию народного текстиля белорусов сформулирован впервые, что позволило раскрыть важные аспекты трансформации его традиций и формирования современных художественных новаций.

7. К новациям в структуре образности и стилистике современных народных тканей белорусов следует отнести изобразительность и полихромность. Освоение новых способов визуализации сопряжено с изменением основополагающих знаковых кодов белорусского традиционного текстиля: геометрического орнамента на растительный, знака на изображение, символической цветовой гаммы на изобразительную полихромную палитру. Наиболее яркое воплощение это нашло в переборном ткачестве и вышивке полихромной гладью, в создании средствами текстиля современного интерьера сельского дома. Художественный феномен текстильного интерьера заключен в синтезе декоративных тканей, выполненных в разных техниках ткачества, вышивки, аппликации, вязания кружева. В нем воплотилась новая культурная парадигма, мировоззренческой и ментальной основой которой для послевоенного белорусского села стал обостренный идеал лучшей жизни.

В данном аспекте ранее белорусские народные художественные ткани не рассматривались. Сопряжено искусствоведческого анализа с семиотической методологией, культурно-антропологическим и гендерным подходом позволило создать новое теоретико-методологическое основание для исследования современных художественных процессов в народной культуре.

Личный вклад соискателя

Диссертация является первым в отечественном искусствоведении комплексным исследованием традиций и феномена современного развития белорусского народного текстиля. Личный вклад соискателя заключается в: 1) разработке научного направления в современном искусствоведении, опирающегося на этносемиотический подход в изучении художественных явлений традиционной культуры и форм их современного развития; 2) концептуальной репрезентации белорусского народного текстиля в аспектах его этнохудожественных традиций и современных новаций как теоретико-методологической модели комплексного исследования этого вида народного декоративно-прикладного искусства.

К новым, впервые полученным результатам в работе относятся следующие:

- раскрыты на белорусском материале символические, онтологические и эстетические основы текстильного творчества женщины-крестьянки в системе традиционной культуры;

- теоретически разработано понятие художественного канона применительно к белорусскому традиционному текстилю, обоснована его структура и выявлены этнохудожественные признаки;

- обоснованы принципы ареальной типологизации народных тканей, выделены и охарактеризованы ареальные художественные комплексы полосатых тканей

Западного Полесья, выборного ткачества и вышивки Витебского Поозерья, закладного ткачества Восточного Полесья и Поднепровья;

- сформулирована проблема культурного трансфера западноевропейских ремесленных традиций, что является теоретико-методологическим основанием для понимания многовекторности процессов формирования художественной специфики народного текстиля Беларуси, и описан механизм художественной адаптации ремесленных технологий и орнаментики в белорусском кружеве, многоремизных тканях;

- обоснована правомерность выделения в белорусских народных тканях пласта заимствованной из печатных изданий орнаментики и соответствующей ей техники выполнения (брокаровские узоры и вышивка крестом), характерных для народного текстильного творчества конца XIX – первой половины XX в.;

- разработана концепция визуализации новой культурной парадигмы в текстильном творчестве белорусов в XX в., что позволило установить общие тенденции художественной трансформации современного народного текстиля и раскрыть новации в структуре его художественной образности и стилистике (на материале переборного ткачества, вышивки полихромной гладью и текстильного интерьера).

Апробация результатов диссертации

Основные теоретические положения и результаты диссертационного исследования прошли апробацию на *7 международных конгрессах и конференциях по народному творчеству и изучению культуры*: VI Европейской конференции Международной организации народного творчества (IOV) ЮНЕСКО «Народная культура в условиях современных перемен у разных регионов Европы» (Минск, 23–26 сентября 1997 г.), XI Европейской конференции народной культуры «Универсальные ценности и особенности народных традиционных европейских культур» (Люблин – Казимир Дольный, Польша, 24–27 июня 2004 г.), I Всероссийском конгрессе фольклористов (Москва, 10–12 февраль 2006 г.), VI Конгрессе этнологов и антропологов России (Санкт-Петербург, 28 июня – 2 июля 2005 г.), международных конгрессах белорусистов «Беларуская культура ў дыялогу цывілізацый» (Минск, 21–25 мая 2000 г.), «Славянская традиционная культура и современный мир» (Москва, 24 мая 2005 г.), I Международном конгрессе традиционной художественной культуры: проблемы фундаментальных исследований народного искусства (Ханты-Мансийск, Тюменская обл., Россия, 26–29 ноября 2011 г.); на *11 специализированных зарубежных конференциях по текстилю и костюму*: III, V, VI, VIII, IX, XIV, XV, XVI Международных научных конференциях «Мода и дизайн: исторический опыт – новые технологии» (Санкт-Петербург, 8–12 мая 2000 г., 27–31 мая 2002 г., 1–3 июля 2003 г., 4–7 июля 2005 г., 4–7 июля 2006 г., 27–30 июля 2011 г., 27–30 июня 2012 г., 28–31 мая 2013 г.), Межрегиональной научно-практической конференции «Дизайн в решении задач создания культурно-этнографической региональной среды» (Смоленск, 29–30 мая 2009 г.), Международной научно-практической конференции «Единство и разнообразие славянского народного костюма» (Смоленск, 28–30 октября 2009 г.), Межрегиональной (с международным участием) научно-практической конференции «Взаимосвязь народного костюма, игры и обряда» (Смоленск, 8–9 июня 2012 г.); на *19 международных, республиканских и региональных конференциях в республике*:

«Гістарычнае адзенне Віцебшчыны» (Витебск, 26 июня 1992 г.), «Ручнік як увасабленне градыцыйнай культуры беларусаў» (Витебск, 29–31 октября 1997 г.), IV и VI «Браслаўскіх чытаннях» (Браслав, 24–25 апреля 1997 г.; 7–8 мая 2003 г.), «Гісторыя Беларускага Падняпроўя» (Могилев, 13–14 ноября 1997 г.), «Народнае мастацтва: мінулае і сучаснае» (Минск, 19–20 мая 1999 г.), «Стан традыцыйных рамястваў Брэстчыны і перспектывы развіцця» (Брест, 14 ноября 2001 г.), II Международной научной фольклорно-лингвистической конференции «Комплекснае даследаванне фальклору і этнакультуры Палесся» (Минск, 14–15 апреля 2005 г.), научно-практических конференциях «Традыцыйны нацыянальны касцюм Магілёўшчыны. Гісторыя і сучаснасць» (Могилев, 17–28 ноября 2008 г.), «Археалогія, этнаграфія і гісторыя Магілёўшчыны і Верхняга Падняпроўя» (Могилев, 14–15 декабря 2009 г.), II, IV, V, VI Международных научных конференциях «Аўтэнтычны фальклор: праблемы вывучэння, захавання, пераймання» (Минск, 27–28 апреля 2011 г., 29–30 апреля 2012 г., 29 апреля – 1 мая 2013 г.), Научной конференции «Беларуская культура ва ўмовах глабалізацыі» (Минск, 3 декабря 2009 г.), IV Международной научно-практической конференции «Культура. Наука. Творчасць» (Минск, 10–11 мая 2012 г.), Международной конференции «Культура і быт беларусов в этнографических исследованиях и музейных коллекциях» (Минск, 7–8 июля 2012 г.), Научно-практической конференции «Музей і традыцыйная культура Беларусі» (Мозырь, 30–31 мая 2012 г.), Международной научно-практической конференции «Традыцыйная культура Палесся і сучасны свет» в рамках фестиваля этнокультурных традиций «Зов Палесся» (д. Лясковичы, Петриковский район, 24 августа 2012 г.), Научной конференции «Беларускія паясы: гістарычны шляхі развіцця і сучасныя практыкі» (Слуцк, 21 сентября, 2013 г.); на *3 научно-практических конференциях, посвященных исследованию народного текстиля, организованных автором в Белорусском государственном институте проблем культуры с участием исследователей России, Украины, Литвы и Польши*: «Народныя паясы – мастацтва і рамяство» (Минск, 10–11 декабря 1992 г.), «Праблема адраджэння падвойнага ткацтва на Беларусі» (Минск, 17 октября 1996 г.), «Ручнік у прасторы і часе» (Минск, 19–20 ноября, 1998 г.).

Опубликованность результатов диссертации

Материалы диссертации отражены в 108 публикациях, среди них: 2 монографии (72,0 авт. л.); 6 тематических разделов в шеститомной коллективной монографии «Традыцыйная мастацкая культура беларусаў» (24,5 авт. л.); 39 статей в научных международных и республиканских изданиях, в том числе 19 – в изданиях, включенных в перечень научных изданий Республики Беларусь, России и Украины для опубликования результатов диссертационных исследований (28,7 авт. л.); 38 докладов и 3 тезиса (17,1 авт. л.), опубликованные в сборниках материалов и тезисов конференций; 4 научных издания альбомного и монографического характера; 4 научно-популярных издания, 2 каталога выставок, 6 статей в энциклопедических изданиях. Общий объем публикаций – 321,0 авт. л. (3 публикации подготовлены в соавторстве).

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, 6 глав, заключения, библиографического списка и 4 приложений. Объем диссертации – 287

страниц. Список использованных источников на 56 страницах включает 643 позиции, в том числе архивные источники, коллекции музеев в стране и за рубежом, полевые записи автора. В списке публикаций автора – 108 наименований на белорусском, русском, украинском, польском, английском языках. Приложения оформлены в отдельный том и включают примечания и комментарии (приложение А), словарь текстильных терминов (приложение Б), таблицы (приложение В), иллюстрации (приложение С) на 166 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается выбор темы диссертационного исследования, определяются ее актуальность и новизна.

Первая глава *«Актуальные проблемы изучения белорусского народного текстиля. Направления и методы исследования»* состоит из трех разделов, в которых дается аналитический обзор библиографических источников по проблеме изучения белорусского народного текстиля, характеризуется современный исследовательский контекст, обосновываются выбор темы, теоретические основы и методы диссертационного исследования.

В разделе 1.1 *«Основные этапы и проблематика изучения белорусского народного текстиля: аналитический обзор»* анализируются источники и состояние искусствоведческого и историко-этнографического изучения данной проблемы. Ценные сведения о крестьянском ткачестве, описание тканей и традиционного костюма содержат этнографические труды белорусских, русских и польских ученых второй половины XIX – начала XX в. (Н.Я. Никифоровского, Е.Р. Романова, А.С. Дембовецкого, А.М. Сементовского, А.И. Сербова, П.В. Шейна, О. Кольберга, М. Федоровского, Э. Еленьской, К. Мошинского и др.). Первой научной публикацией о ткачестве белорусов следует считать статью В.Н. Добровольского «Кросна» (1902). Эстетическая сторона крестьянских тканей и костюма, черты самобытного «беларускага стылю» впервые рассмотрены в статьях А. Власова, В. Чижана, В.У. Ластовского в газете «Наша ніва» и работах немецкого искусствоведа А. Иппеля.

В 1920-е гг. в белорусском искусствоведении, этнографии и краеведении выделялось научное направление по исследованию и собиранию народных тканей, костюма, орнамента, набойки. В его становлении участвовали Н.Н. Щекотихин, Р.П. Рак, В.У. Ластовский, Н.И. Касперович, М.В. Мелешко, Д.И. Довгяло, А.А. Шлобский, И.П. Фурман, Е.С. Рутковский, А.И. Астрейко. В 1920–1930-е гг. вклад в изучение белорусских народных тканей внесли ученые кафедры этнологии и этнографии Виленского университета: Ц. Бодуэн де Куртенэ, Еренкройц, К. Мошинский, Л. Турковский, деятели художественных промыслов Я. Орынжина, Х. Шрамунна и музеев Ю. Ядковский и Д.С. Георгиевский.

В 1930–1950-е гг. белорусский народный текстиль в историческом и научно-практическом аспектах изучали С.Д. Палеес, М.Я. Гринблат, М.С. Кацер, Н.И. Камсюк. Особое место в историографии вопроса занимают аналитическая статья С.П. Григорова «О белорусском народном творчестве» (1940) и монография М. Волацича «Беларускае народнае ткацтва і зьнішчэньне яго бальшавікамі» (1955).

В 1960–1990-е гг. появились обобщающие труды по декоративно-прикладному и народному искусству М.С. Кацера, Е.М. Сахуты, В.А. Говора, «Гісторыя

беларускага мастацтва» в шести томах, энциклопедия «Этнаграфія Беларусі» и отдельные монографии по народному костюму, ткачеству, коврам и гобеленам, вышивке М.Ф. Романюка, А.Н. Курилович, Д.С. Тризны, О.Е. Фадеевой. Различным аспектам изучения белорусских народных тканей и костюма посвящены работы М.Н. Винниковой, В.И. Селивончик, Л.И. Маленко, Л.В. Домненковой, В.Е. Волох, М.П. Жабинской. В последние десятилетия расширилась тематика исследований видов и локальных традиций народных тканей и костюма (С.Б. Рыбакова, И.Ю. Смирнова, П.А. Богдан), семантики орнамента (О.Е. Фадеева, Г.Г. Нечасва, И.И. Мячикова, Я.Ю. Ленсу, Е.С. Бохан), восполнены некоторые пробелы в исследовании исторического контекста развития народного текстиля (К.А. Лавыш, А.А. Барвенкова, В.Н. Белявина, Л.В. Ракава). Весомым вкладом в изучение региональных и локальных традиций народных тканей и костюма является фундаментальное издание «Традыцыйная мастацкая культура беларусаў» в шести томах (2008–2013).

Обзор историографии показал наличие исследовательских лагун в изучении видов, художественных техник, орнаментики народного текстиля белорусов. В белорусском искусствоведении процессы формирования этнохудожественных традиций и результаты современной трансформации народных тканей ранее не являлись отдельным предметом исследования, как итог, по этой проблематике отсутствуют обобщающие научные работы.

В разделе 1.2 *«Исследовательский контекст, выбор направления исследования»* при выборе направления диссертационного исследования автор исходил из осмысления общего исследовательского контекста, сложившегося в современном искусствоведении и смежных областях гуманитарных наук. В изучении народного искусства выделены две основные парадигмы, которые условно обозначены как «национальная» и «культурологическая». Первая сформировалась во второй половине XIX в. и выразилась в собирании, систематизации и публикации произведений народного декоративно-прикладного искусства, среди которых основное место было отведено народному костюму, образцам вышивки, ткачества, кружева. В контексте национальной парадигмы в XX в. разработаны теоретические основы науки о народном искусстве и методы его анализа (В.С. Воронов, А.И. Некрасов, А.В. Бакушинский, В.М. Василенко, М.А. Некрасова). Значительное влияние на искусствоведческие исследования народных тканей оказали труды российских этнографов Н.И. Лебедевой, Н.А. Гринковой, Г.С. Масловой, в области изучения народного орнамента – А.К. Амброза, Б.А. Рыбакова, В.С. Иванова. В рамках данной парадигмы сформировалось этноискусствоведение, которое характеризуется смыканием задач и методов искусствоведения и этнографии.

В 1970-е гг. культурологическая парадигма выразилась в интересе искусствоведческой науки к аутентичной форме крестьянского декоративно-прикладного творчества (П.Г. Богатырев, Г.К. Вагнер, А.С. Канцедикас, Т.С. Семенова) и получила развитие в русле общего структурно-семиотического направления гуманитаристики (В.Б. Мериманов, Б.М. Берштейн, В.Б. Кошаев и др.).

С 1980-х гг. актуальным стержнем исследований в области традиционной культуры становится теоретико-методологический подход, сформулированный в трудах лингвистов, культурологов, этнологов, фольклористов (Ю.М. Лотман, В.В. Иванов, В.Н. Топоров, Б.Н. Путилов, московская этнолингвистическая школа

Н.И. Толстого). В предметное поле исследований были включены проблемы целостности народной культуры, ее мифологических основ, связи с ритуалом и обрядом. Культурный феномен прядения и ткачества, ритуально-мифологический контекст и значение текстильных ремесел для формирования традиционной картины мира, различные аспекты архаических текстильных технологий и создания предметов костюма стали предметом изучения российских и украинских этнологов, этнолингвистов, фольклористов (А.Л. Топорков, А.К. Байбури, Н.И. Толстой, С.М. Толстая, Е.Е. Левкиевская, Г.И. Трубицина, Н.Г. Владимирская, М.Р. Павлова, Т.М. Трухан, Е.А. Боряк, О.В. Лысенко). Очерченный междисциплинарный контекст исследований в области традиционного текстиля, сформированный исследователями разных областей науки о народной культуре, был принят во внимание при выборе направления и методов диссертационного исследования.

Для нас важны научно-теоретические подходы к анализу и интерпретации народного костюма, традиционных тканей и орнамента как этнических маркеров и важной части национального художественного наследия в исследованиях ученых Литвы (В. Савониакяйте, А. Чапайтине, И. Маркиене, М. Паутинюте-Банионене, В. Туменас), Латвии (С.И. Рыжакова, А. Янсоне), Украины (С.И. Сидорович, К.И. Матейко, Т.А. Николаева, Т.В. Кара-Васильева, Л.П. Булгакова, О.Ю. Космина, Г.Г. Стельмашук, Р.В. Захарчук-Чугай, Л.А. Орел, С.А. Китова, Е.И. Никорак, М.Р. Селивачев), России (Ю.Я. Герчук, Н.М. Калашникова, П.И. Кутенков и др.).

Таким образом, в области исследования текстильных ремесел, народных тканей и костюма активно взаимодействуют исследовательские дискурсы разных научных специализаций. В связи с этим постановка цели и задач искусствоведческого исследования в выбранной предметной области потребовала пересмотра сложившегося этноискусствоведческого подхода, опоры на новые культурологические концепции, использования актуальных исследовательских методов и практик.

Оценивая крестьянский текстиль как целостный художественный феномен традиционной культуры, мы исходим из того, что текстильные ремесла и артефакты, организационные формы их изготовления тесно взаимосвязаны. Разнообразные по формам, функциям и техникам изготовления предметы народного текстиля могут быть объединены в один класс художественных явлений на основании общих для них родовых признаков, к которым относятся: нить и ткань как материальная структурообразующая основа текстильных предметов, выполненных в техниках ручного ткачества, вышивки, плетения и др.; взаимосвязь текстильных техник, в которой каждая новая технология является органическим эволюционным развитием предшествующей; орнаментальность как главный формальный признак, выражающий семантику художественного образа традиционных текстильных предметов; общекультурное единство орнаментального фонда, характера основных мотивов орнамента в текстиле разных народов; антропокультурная специфика текстильного творчества, его гендерная взаимосвязь с женской крестьянской субкультурой.

Выбор в качестве объекта исследования комплекса народного художественного текстиля как феномена культуры позволяет выделить и проанализировать качественные изменения, магистральные процессы и направления художественного развития, охватывающие всю его сферу в целом. Для максимально точного

определения объекта исследования использован базовый термин «текстиль», а для уточнения его социальной, обрядовой и хозяйственно-бытовой специфики – «крестьянский текстиль». Народный текстиль рассматривается в его традиционной и современной формах, как феномен крестьянской культуры и вид художественного творчества в рамках женской субкультуры. Технологические аспекты затрагиваются лишь в той степени, которая необходима для анализа художественной структуры произведений народного текстиля.

Диссертационное исследование опирается на этносемиотическое понимание народного искусства как специфического типа художественного творчества, духовное ядро которого зафиксировано в мифе и мифологическом способе восприятия действительности. Эти родовые качества традиционной культуры в определенной степени сохранила и современная культура деревни. Изменение основ культуры данного типа влечет за собой появление новых художественных образов и способов визуализации. Обширность объекта и предметного поля исследования выдвигает необходимость выделения узловых проблем и направлений художественного развития, универсальных моделей образных и стилистических трансформаций, которые видоизменяли все группы и разновидности крестьянского текстиля.

Художественное развитие народного текстиля понимается нами как совокупность исторически и социально детерминированных процессов развития, обогащения и трансформации образного начала, форм, композиционной, орнаментальной и колористической структуры, приемов и способов изготовления текстильных предметов. Использование понятия «трансформация» позволяет раскрыть качественные параметры процесса художественного развития народного текстиля. В XX в. происходила не только эволюционная смена отдельных элементов традиционных текстильных форм, но и наблюдаются сущностные изменения художественной образности народных тканей. Художественная система традиционного текстиля изменялась путем встраивания в нее заимствованных элементов и их творческой адаптации. Трансформационные процессы затрагивают как формальные составляющие (художественные и технологические), так и подвергают изменению смысловые константы феномена текстиля. Они обусловлены переменами в сознании и мировосприятии человека традиционной культуры, которые принято обозначать понятием «картина мира» или «образ мира». Видоизменение народного текстиля движимо, с одной стороны, закономерностью развития самой художественной формы, с другой – генерируется сферой коллективного сознания, ментальными установками крестьянского социума, изменением стереотипов восприятия традиционной нормы.

В разделе 1.3 «*Теоретические основы и методы исследования*» исходя из общей концепции диссертационной работы обоснован выбор исследовательских подходов и методов. Исследование выполнено на основе системного подхода к народному текстилю как феномену традиционной и современной культуры, общенаучных подходов и методов: культурологического, структурно-функционального, генетического, типологического. Искусствоведческая направленность работы обусловила обращение к аналитическим практикам, сложившимся в рамках традиционного дискурса искусствознания: художественно-стилистическому, историко-типологическому, сравнительно-историческому, а также

иконологическому, компаративному методам анализа. Значимы для нашего исследования основные положения искусствоведческих трудов Э. Панофского, Г. Зедльмайера. Важное теоретико-методологическое значение для нас имеет семиотический подход к анализу произведений визуального искусства, сформулированный в работах искусствоведов Я. Белостоцкого, М.Н. Шапиро, Б.М. Берштейна. В теоретико-методологическом плане для нас ценны работы польских искусствоведов Ю. Грабовского, Т. Маньковского, М. Маркиевича, А. Кутшеба-Пойноровой, В. Базелих, И. Турнау, М. Покропка, А. Блаховского, В. Ковальчука, которые рассматривают народный костюм и текстиль в аспектах их этнокультурных связей, культурно-исторической взаимосвязи с европейским текстильным производством и модой.

Подход к рассмотрению народного текстиля как совокупности художественных практик, содержание и форма которых изменяются в соответствии с переменами в сфере коллективного сознания, ментальных структурах традиционного крестьянского сообщества предопределил междисциплинарную направленность диссертационного исследования, обращение к методологии смежных наук: культурологии, фольклористики, антропологии культуры, этнолингвистики. Искусствоведческие методы в исследовании обогащены культурно-антропологическим, этносемиотическим и гендерным подходами. В теоретическом плане основополагающими для исследования являются труды по теории и социологии культуры (Б. Малиновский, Ю. Обрембский), культурной антропологии, структурному анализу и семиотике (Л. Леви-Строс, М. Элиаде, Р. Барт, М. Фуко, Ю.М. Лотман), теории мифа, ритуала и фольклора (В.Н. Топоров, В.В. Иванова, А.К. Байбурин, Б.Н. Путилов), этносемиотике (московская этнолингвистическая школа Н.И. Толстого). Этносемиотическое направление исследований народного декоративно-прикладного искусства нам представляется одним из наиболее перспективных. В разработке гендерных аспектов текстильного творчества автор опирался на теоретические подходы к изучению проблемы гендера в культуре (К.А. Богданов, И.Е. Гапова), роли женщины в обществе (Н.Л. Пушкирева), создания женщиной вещественного мира культуры и визуальных знаков, учитывал актуальность гендерного подхода в современных исследованиях по этнографии и культурной антропологии (Т.А. Бернштам, Г.И. Кабакова, С.Б. Адоньева).

В познании аксиологических и художественных констант текстильного творчества особую важность приобрел метод научной интерпретации. Основополагающее значение в постижении феноменального мира текстильного творчества и создании эмпирической базы диссертации имели методы полевых исследований, включенного наблюдения и интервьюирования. Автор опирается на значительный массив эмпирических материалов, собранных в ходе полевых исследований (1981–2013) в составе экспедиций по изучению современного состояния народного искусства Научно-исследовательской экспериментально-художественной лаборатории (НИХЭЛ) Управления художественной промышленности Министерства местной промышленности БССР (1981–1991), Белорусского государственного института проблем культуры по плановой научной теме «Современное состояние традиционной художественной культуры белорусов» (1995–2006), общественного объединения «Этно-исторический центр “Явар”» (2004–

2013), а также экспедициях, предпринятых самостоятельно. Использованные экспедиционные материалы хранятся в архиве Республиканского унитарного предприятия белорусских народных ремесел «Скарбница» (до 1992 г. – НИХЭЛ) и личном архиве автора (фотодокументация, аудиоматериалы, полевые записи).

Источниками исследования являются коллекции белорусских народных тканей в республиканских, областных, районных, школьных музеях Беларуси и зарубежных собраниях: Российском этнографическом музее, Музее антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) Института антропологии и этнографии РАН в Санкт-Петербурге, Музее истории ткачества в Лодзи (Польша), Музее этнографии и народных промыслов Института народоведения НАН Украины во Львове. Привлечен круг рукописных источников по истории изучения народного текстиля и впервые выявленные автором иконографические материалы, хранящиеся в архивах Беларуси и за рубежом (в России, Польше, Литве).

Во второй главе «Ткачество в системе традиционной культуры. Символические и эстетические основы» раскрыто символическое, моделирующее и онтологическое значение прядения и ткачества в традиционной культуре, определена эстетическая основа народного текстильного творчества.

В разделе 2.1 «Символическое и моделирующее значение прядения и ткачества» раскрыто значение ремесла ткачества в культуре. Образное начало текстильного творчества сформировалось в сакрально-символическом поле традиционной культуры. Ткачество на протяжении тысячелетий представляло для человека огромный ресурс этнокультурного моделирования окружающего мира, сформировало образы и понятия мировоззренческого уровня. Изобретение прядения и способа изготовления ткани дало начало древнему символизму и мифологии. С ними в культуру вошли такие универсальные понятия, как «нить-судьба», «материя», «основа». Символика прядения, образы пряжи, прялки, веретена, нити обогатили широкий символический контекст культуры. В мифологиях народов мира все богини судьбы и времени были женщинами – пряжками и ткачихами. Значение слова «материя» (materia) и производное от него «материал» для определения ткани из спряденных текстильных волокон в переводе с латинского языка означает «мать», «женское». Прядение, пряжа являлись символическим олицетворением женского, а орудия ткацкого ремесла воплощали мужское начало. Фаллическую символику прялки исследователи связывают с символикой плодородия.

Основу технологии ткачества составляют правила, по которым был создан Космос. Первооснову культуры пронизывает космическая идея, заключенная в триаде взаимосвязанных понятий «прядение – ткачество – созидание». О семантической связи между ткацкой основой, процессом снования и основами мироустройства свидетельствуют фольклор и обрядность белорусов и многих других народов.

В разделе 2.2 «Онтологические основы народного ткачества» на фольклорно-этнографических материалах показано, что в системе традиционной культуры занятие прядением и ткачеством структурировало жизнь женщины, являлось для нее институтом социализации и усвоения гендерных стереотипов. На каждом из этапов жизнь крестьянки была освещена соответствующими рукодельными символами, которые делятся на девичьи и женские. Как показала Т.А. Бернштам, символически прядение, плетение и ткачество поясов, вышивка

относятся к девичьим занятиям, а ткачество на станке и шитье – к женским. Проходя через соответствующие возрасту стадии освоения ткацкого ремесла, женщины наряду с ремесленно-технологическими навыками и знаниями приобретали определенный социальный и половозрастной статус, усваивали ритуальные знания, овладевали обрядово-магическими практиками. Можно говорить о существовании ткацкого кода жизни женщины в рамках традиционной культуры.

Мифология и факты этнографии говорят о том, что в древности прядение было занятием сакральным и происходило в коллективной форме. Об этом свидетельствует ритуал совместного изготовления женщинами обыденной ткани, сохранившийся в Беларуси до середины XX в. На связь коллективного прядения с женскими инициациями указывают тексты фольклора, этнографические описания магично-ритуальных практик с пряжей. М. Элиаде отметил «мистическую взаимосвязь» между женскими инициациями прядения и сексуальностью. Инициационно-просветительное значение в традиционной культуре имели загадки об орудиях обработки льна, о прядении и ткачестве, про кудель, нитки, клубки. Семантически прядение связано со свадьбой. Атрибуты прядения и само действие были включены в структуру свадебного обряда. С обрядовым прядением во время свадьбы связана традиция демонстрации приданого невесты. Этот кульминационный момент свадьбы завершал период обучения девушки прядению и ткачеству, закреплял за ней качества «рукадельницы», «работницы», которые высоко ценились в крестьянском социуме.

Онтологическую основу имела ткацкая и текстильная магия, которая являлась важной частью женской субкультуры и относится к древнейшим пластам традиционной культуры в целом. Магическими практиками женщина овладевала в процессе приобретения навыков ремесла прядения и ткачества. Текстильная магия – магические действия с текстильными материалами – была направлена на обеспечение устойчивого равновесия системы мироздания в его триединстве: человек – Бог – предки. Ткачество представляло для женщины источник обрядовых атрибутов и предметов для магических практик. Следует различать ткацкую магию, которая ритуально обеспечивала технологический процесс прядения, снования и изготовления ткани, и собственно текстильную магию, в которой использовались текстильные артефакты (нить, незатканые концы основы, полотно, ручники¹, предметы одежды и др.).

В ритуальный контекст были включены все составляющие текстильного производства (льняное волокно, нитка, полотно, концы незатканной основы). Они помогали женщине осуществлять магическо-ритуальные функции, ориентированные на поддержание космическо-природного равновесия в семье, роде, и диахронные связи между уровнями традиционной культуры, за которые она была ответственна. Уникален в этом отношении сохранившийся у белорусов до наших дней архаический обыденный ритуал, направленный на поддержание равновесия в семье и родовом социуме, и обрядовая практика оброка – текстильной жертвы в виде куска полотна, ручника, фартука. В силу высокого символического и ритуально-магического статуса в крестьянской культуре льняных ниток, полотна, одежды их и сегодня продолжают

¹ Используются белорусские народные названия предметов художественного текстиля: ручник (полотенце), постилка (покрывало), намитка (головной убор полотенежного типа), сподница (полотняная юбка).

использовать в обрядах жизненного цикла (при рождении и крещении, на свадьбе, похоронах). Представления о благотворном и охранительном воздействии льна на человека, символично-медиагивная функция льняных предметов, в первую очередь ручника, оказались более стойкими в культуре, чем технологии прядения и ручного ткачества.

В разделе 2.3 «Ткачество как пространство художественного творчества» раскрыто значение ткачества как культурной деятельности, рассмотрены эстетические основы ткацкого ремесла. Посредством ткачества женщины постигали основополагающие категории мироустройства – пространство и время. Категория «пространство» осмысливалась через измерение длины, протяженности нити и полотна, а время материализовывалось в трудовом процессе (прядение, перемотка ниток, снование ткацкой основы, ткачество, отбеливание и хранение полотна в сувоях). В процессе создания текстильных артефактов абстрактные категории бытия закреплялись в ментальных структурах мышления человека. Повторяющиеся операции с нитью и полотном формировали пространственные ориентиры, служили средством упорядочивания реального пространства. Ткачество как конкретный пространственно-временной опыт человека занимало важное место в вербализации такого абстрактного понятия, как «бесконечность». Понятия «пространство» и «время» этимологически и семантически связаны с предметным кодом ткачества. В нем образно-символически воплощены структурные характеристики пространства: ориентация по сторонам света, оппозиция «бесконечность – конечность», способность к свертыванию, семантика дороги как путешествия в пространстве.

Эстетические основы текстильного творчества формировались в трудовом процессе. На основе анализа текстов фольклора и этнографических фактов выделены важные для понимания основ текстильного творчества стратегии и практики эстетизации льна: обрядово-магическая по созданию образа «идеального» растения (возделывание и первичная обработка сырья); культурно-художественное упорядочивание природной стихийности материала (придание орнаментально-пластических форм льносоломке – «зеркало», «солнышко», «месяц», полосы, спирали и обработанному волокну – «кукла», венки; прядение нити, скручивание полотна в сувой); получение пряжи разных оттенков в результате применения различных способов обработки сырья («чорны» и «белы» лен); наделение культурного продукта эстетическими признаками и качествами (белое и тонкое кукульное полотно); реконструкция в культурных текстах мифоритуальной полноты и завершенности трудового цикла работ со льном (обыденные ткани, хороводы, циклы «льняных» песен, нарративы про занятие ткачеством).

Кульминационным этапом текстильного творчества являлась подготовка свадебного приданого. Именно в этот период белорусскими крестьянками создавались лучшие образцы народного костюма и орнаментированного текстиля. Особенности женского рукоделия в предсвадебный период у белорусов прослежены на материале фольклора и записей этнографов XIX–XX вв. Рефреном в текстах свадебного фольклора звучит мотив «невеста-рукодельница».

Коренные изменения в структуре и характере текстильного творчества произошли в советское время. Они были вызваны отсутствием собственного сырья (льна), разрушением системы передачи ремесла, а вместе с ними – традиционных

способов социализации и формирования гендерных стереотипов поведения женщин. Отрицательная оценка колхозницами работы, связанной со льном (о чем свидетельствуют материалы наших полевых исследований), вызвана распадом мифологической картины мира с ее иерархией традиционных ценностей, в которых прядение и ткачество занимали одно из наиболее значимых мест.

Глава третья «Художественные основы белорусского народного текстиля» состоит из пяти разделов, в которых обосновано введение понятия «канон» для анализа художественных основ народного текстиля и рассмотрены его составляющие.

В разделе 3.1 «Художественный канон традиционного текстиля» аргументируется правомерность использования категории «канон» для описания и анализа этнической художественной специфики традиционных тканей. Данная категория сопряжена с базисными характеристиками традиционной культуры и позволяет охарактеризовать художественное содержание народного искусства как пластического воплощения картины мира, порожденной мифологическим сознанием. Канон является носителем определенного типа мышления и воплощает адекватную ему художественную количественно-структурную модель.

О белорусских традиционных тканях можно говорить как о канонических художественных структурах, поскольку их изготовление было тесно связано с обрядом и ритуалом, а в структуре их художественной образности заложено мифологическое начало. Этой взаимосвязью обусловлены черты каноничности традиционного народного текстиля. Каноничность относится к формообразующим константам этнической/национальной культуры, является качественной характеристикой, которая позволяет рассматривать народные ткани как в плане художественной формы, так и их образного содержания. Такой методологический подход дает основание для более глубокого постижения художественного образа белорусских традиционных тканей и характеристики того эстетического идеала, который они воплощают. Использование категории «канон» для анализа народного текстиля позволяет преодолеть ограниченность этнографического и формального искусствоведческого описания, выявить в предмете исследования тот сложный синтез, который определяется понятием «произведение народного искусства».

Для целей настоящего исследования решена задача реконструкции модели основных художественных параметров традиционных белорусских тканей, которая в контексте диссертации явилась точкой отсчета для анализа проблемы трансформации и новаций в народном текстильном искусстве. В структуре канона выделены следующие параметры: модульность тканей и конструирования текстильных предметов, орнамент, цвет и базовые узоробразующие текстильные технологии и техники (браное ткачество и вышивка набором). Их специфическое воплощение и количественные характеристики определяют стилистику белорусского народного текстиля, его этнические художественные особенности.

В разделе 3.2 «Модульность тканей и текстильных предметов» показано, что каноничность художественного решения народных тканей (традиционных предметов одежды, интерьера, обрядовых атрибутов) в первую очередь обусловлена стабильностью способа их производства и применяемыми материалами. Льняное полотно, цельнотканые текстильные предметы (ручники, намитки), сукно имели определенную ширину и длину. Их метрические характеристики заданы технологией

изготовления на ручном ткацком станке, особенностями конструкции. Все текстильные предметы, включая одежду, изготавливались из прямоугольных частей полотна. Одна его часть – исходная единица, модульная основа создания предметов одежды и других видов народного текстиля. Ее размер имел относительно постоянные величины: ширина была неизменной (в основном 40–45 см), а длина варьировалась в зависимости от роста и размера частей тела человека, назначения текстильных предметов и параметров жилья. Такая исходная часть определена нами понятием «модуль». Модуль – основа художественного канона белорусского народного текстиля. Кратностью модулей обусловлены форма, конструкция, пластика предметов текстиля. Из модуля, кратного единице, изготавливали ручки, намитки, фартуки; из двух модулей – скатерти, простыни, подзоры, постилки, фартуки; из трех – фартуки, постилки; из четырех или пяти – поясную женскую одежду (андараки, сподницы). Более сложный вариант модульных соотношений применялся в плечевой одежде – сорочках, которые конструировались из целых модулей полотна и деталей, полученных путем деления модуля на части в соотношении 1:2 (поликровый крой).

Модульным принципом конструирования обусловлена декоративная система оформления традиционных тканей и предметов одежды белорусов. Преобладание в них композиционной схемы, заданной горизонтальным вектором, рождает образ уравновешенности, покоя, статики, архитектурной завершенности, геометрической правильности. Такие структурно-конструктивные характеристики белорусских народных тканей позволяют соотносить их с классическими произведениями мировой художественной культуры. Воплощенный в них канон сформировался в древности, отражает древний тип синтетического мышления, мифологизированного сознания и свойственной ему картины мира. Художественный канон, основанный на модульном принципе изготовления полотна, конструирования одежды и других текстильных предметов, оставался актуальной эстетической нормой для белорусов до середины XX в., определил специфические черты белорусского народного искусства, которые принято обозначать понятием «национальный стиль».

В разделе 3.3 «Орнамент как структурно-символическая основа народных тканей» в качестве важного структурного параметра художественного канона рассмотрен текстильный орнамент, который сообщает знаковую, символическую и неповторимость этнического своеобразия художественному образу белорусского текстиля. Отличительными признаками художественного канона белорусских народных тканей являются орнамент в виде полосы (линейный орнамент) и геометрически структурированный бордюр. Поперечное расположение орнамента подчинено горизонтальному принципу оформления модуля полотна, порождено технологией ткачества и является родовым признаком художественного текстиля.

Ромбо-геометрический бордюрный орнамент – один из главных признаков белорусского текстильного канона. Бордюр, как более развитая в художественном отношении структура, обладающая сложным символическим содержанием, удерживает в себе культурную память о протоорнаменте – полосе. В белорусских тканях не получил развития растительный орнамент криволинейных очертаний, который с конца XVI – начала XVII в. распространился у украинцев и местами – у великорусов, а также композиции типа «древа жизни». Белорусский ромбо-геометрический

текстильный орнамент отличается разнообразием элементов и многообразием приемов их композиционного сочетания. Основные элементы такого орнамента: ромб (от простого до усложненных начертаний), крест, свастика, восьмиконечная звезда-розетка. Орнаментальные традиции выкристаллизовались в русле общих процессов родо-племенной идентификации и формирования этнических общностей на территориях первичного расселения предков белорусов: дреговичей, кривичей, радимичей в I тыс. н.э. В разделе дается характеристика текстильного орнамента историко-этнографических регионов Беларуси. Увеличение количества ромбо-геометрической орнаментации в народных тканях (Гомельское и Могилевское Поднепровье и Восточное Полесье) обнаруживает прямую взаимосвязь со степенью аграрного освоения территории, ролью земледелия в хозяйственном комплексе и культуре регионов. Геометрический орнамент встроен в структуру текстильного канона посредством композиции и ритма. Каноническим схемам орнаментальных композиций белорусских ручников и народного костюма присущи такие художественные качества, как уравновешенность, симметрия, геометрическая правильность, общая статика при внутренней ритмической организации составляющих частей. Они варьируются в региональных и локальных традициях.

Орнамент является наиболее устойчивым структурообразующим элементом художественного канона традиционного текстиля. При утрате знаковости и ритуально-магической функции орнамент продолжает сохранять художественную целостность канонической формы. В традиционных и новых технологиях декорирования тканей устойчиво воспроизводятся его основные элементы и композиции.

В разделе 3.4 «*Основные узоробразующие текстильные техники: браное ткачество и вышивка набором*» обоснована взаимосвязь канонической художественной системы народного текстиля с традиционным способом производства тканей, использованием узоробразующих техник браного ткачества и вышивки набором. Отличительным признаком тканей, выполненных при помощи этих родственных в орнаментальном и технологическом отношении техник, является соотношение массы и плотности красного орнамента с белым фоном полотна. Общими для них выступают принципы организации узора в бордюре. Художественные возможности техники браного ткачества отвечали устойчивым представлениям белорусов о стилистике традиционного костюма (сорочки, фартуки, намитки) и обрядовых ручников. Их использование характеризует наиболее архаический пласт художественного текстиля белорусов. Они предшествовали появлению других видов ткачества и вышивки в XIX в., которые локализованы в Беларуси более узко.

Браное ткачество и вышивка набором являлись средством выражения общих для белорусского этноса идей, образов, способа мировосприятия. Об этом свидетельствует их повсеместное распространение на территории Беларуси. Вариативность орнаментально-композиционных комплексов браного ткачества и вышивки набором свидетельствует о том, что они выполняли важную знаковую функцию в этнической культуре, сформировали образные характеристики белорусского текстильного канона, воплотили художественные параметры такой категории, как «белорусский стиль».

Отмечено, что в орнаментации белорусских народных тканей техника браного ткачества использовалась шире, чем вышивка набором. Наиболее сложная и развитая браная орнаментика встречается на тех территориях, где она составляет ядро локальной художественной традиции. Описать художественную стилистику локальных вариантов браных узоров в силу их большого разнообразия весьма сложно. В этой связи поставлен вопрос о разработке и применении более точной методики анализа и количественных методов описания браных и вышитых набором узоров. Перспективным видится выявление количественных показателей стилистических закономерностей узоробразования на уровне локальных традиций. Решение этой задачи представляет интерес для понимания процессов формирования локальных вариантов культуры и имеет практическую значимость для типологизации народных тканей в музееведении. Сравнительный анализ полученных результатов позволит более точно описать художественные закономерности этнической традиции в целом. Эти вопросы требуют дальнейшей разработки.

Разрушение канонической основы народного текстиля обусловлено отказом крестьянства от технологии ручного производства тканей и распространением в народном быту тканей промышленного производства. Это изменило также систему текстильного узоробразования: архаические техники узорного ткачества и счетной вышивки были вытеснены вышивкой крестом, которая привнесла в народный текстиль новый пласт орнаментальных мотивов. Обозначенные процессы рассматриваются как результат цивилизационных и экономических перемен, затронувших культуру деревни, как проявление значимых ментальных и эстетических изменений в мировосприятии крестьянства, распада картины мира, традиционной для данного типа культуры.

В разделе 3.5 «*Цвет в белорусских народных тканях*» анализируется цветовая основа белорусского текстиля. Цвет воплощает семантический, знаковый уровни художественного канона, организует его структурно-конструктивные взаимосвязи. Этноопределяющим для белорусов является белый цвет. Он представлен в диапазоне гаммы оттенков льняного полотна (от его природного цвета до чисто белой отбеленной ткани) и натуральном цвете сукна верхней одежды из белой овечьей шерсти. Распространение тканей промышленного производства вытеснило из крестьянского костюма белое полотно и традиционные способы его орнаментации тканями и вышитыми узорами. Традиционно белыми с красным орнаментом оставались у белорусов ткани обрядового назначения – ручники.

Диада белого и красного цвета укоренена в культуре славянских народов, при этом в каждой этнической традиции она выражается в определенном количественном и пропорциональном соотношении. В белорусских тканях белый цвет доминирует, а красный является дополнительным. Красный узор никогда не превалирует над основным белым фоном полотна и по своей массе и количеству всегда подчинен ему. Этот канонический признак не нарушался на всем пространстве белорусской этнической традиции. Изменение пропорций белого и красного цветов наблюдается в этнокультурных зонах белорусско-русско-украинского пограничья (Гомельское и Могилевское Поднепровье). Устойчивость бело-красной гаммы традиционного текстиля обусловлена исторически замедленной цветовой эволюцией народной культуры, связанной с особенностями социально-исторического развития Беларуси.

До начала XX в. хроматический цветовой ряд не был представлен в белорусской колористической традиции. Исключение составляла полихромия в женской поясной одежде из шерсти (андараки), что объясняется ее более низким семиотическим статусом в обрядовой культуре белорусов, и наплечной одежде (безрукавки – «гарсеты») из покупных тканей.

В разделе раскрыт вопрос использования синего и черного цвета в традиционных тканях и сделан вывод о второстепенном значении этих цветов в белорусской этнической цветовой картине мира. Локальные феномены предпочтения черного цвета (вышивки Брестского, Малоритского, Гродненского р-нов) рассмотрены в контексте проблемы этногенеза белорусов, отнесены к проявлениям иноэтнических традиций, сложившимся на землях Беларуси в древности у балтских народов (ятвягов), для которых черный цвет играл роль этноопределяющего идентификатора. Позднейшая традиция использования черного цвета обусловлена христианской цветовой символикой и могла быть связана с кустарным производством обрядовых ручников (Добрушский и Будо-Кошелевский р-ны).

К середине XX в. в результате ускорения динамики социокультурных процессов в белорусской народной культуре произошла замена канонической цветовой диады красного и белого цветов на полихромную. Полихромность визуально выражает цветовые константы картины мира, свойственной мировосприятию современных белорусов.

В четвертой главе *«Ареальные комплексы традиционного белорусского текстиля»* обосновывается необходимость выделения ареальных художественных комплексов народных тканей и рассмотрены их примеры.

В разделе 4.1 *«Принципы ареальной типологизации народных тканей»* ставится исследовательская проблема введения понятия «ареальный комплекс» для характеристики динамики историко-культурных и трансформационных процессов развития народного текстиля. В границах определенных ареалов отмечаются специфические черты, в равной степени свойственные всему типологическому разнообразию текстильных предметов: костюму, ручникам и другим тканям традиционного ассортимента. Пространственное распространение схожих явлений культуры предполагает наличие культурных взаимосвязей между ними, центров возникновения, путей распространения и временных рамок их существования. При использовании такого подхода становится возможным выявление комплексов народных тканей со сходными чертами, которые следует называть ареальными. В нашем случае комплекс – это художественная совокупность народных тканей, наделенных общими специфическими чертами и характеристиками (орнамент и техника орнаментации, его композиция, специфика пластической формы, колористическое решение). Ареальные комплексы народного текстиля сформировались в зонах, характеризующихся в прошлом этнической общностью населения, этнокультурных и культурно-исторических контактов белорусов с соседними этносами и под влиянием культурных центров.

Выявление и описание художественных комплексов в аспекте их ареального, регионального и локального бытования дало возможность обозначить на уровне модели ту условную границу, которая хронологически пролегает между исторически

сложившейся этнической традицией и результатами процесса художественной трансформации народных тканей в современную эпоху.

В разделе 4.2. *«Комплекс полосатых тканей Западного Полесья»* на основе анализа традиционных ручников и тканей для одежды Западного Полесья, сохранивших древние этнокультурные и художественные традиции, определены культурные истоки и границы бытования этого культурного феномена. Западнополесские полосатые ручники и пинско-ивацевичский строй традиционного костюма характеризуются общими художественными признаками и техникой выполнения. Они представляют собой единый в художественно-стилистическом отношении ареальный комплекс тканей с полосатым декором красного цвета, в котором отсутствует геометрический орнамент.

Полосатость традиционного костюма и обрядовых ручников – художественное явление, распространенное на значительной территории Западного Полесья и в соседних районах Украинского Полесья. Полосатые ткани бытуют в деревнях бассейнов реки Припять и ее притоков – Пины, Горыни и Ясельды. Очерченный ареал в XI–XIII вв. был заселен славянскими племенами дреговичей. Декорирование частей костюма линейным красным орнаментом восходит к каноническому принципу маркировки меры полотна, его горизонтального размещения в общей композиции декора костюма. В границах ареала выделяется несколько локальных вариантов народного костюма и ручников, которые имеют распространение на относительно небольших территориях. Их особенности заключаются в степени насыщенности красного цвета, композиции размещения полосатого орнамента, частотности ритма полос на сорочках, фартуках, головных уборах полотенежного типа. В своем наиболее чистом виде такие ткани представлены на Пинском Полесье, сохранившем архаические черты духовной и материальной культуры.

Географическая изолированность многих локальных районов Полесья содействовала тому, что внешнее влияние на традиционный костюм и обрядовые ткани полешуков было незначительным. В отличие от других районов Беларуси, полесский ареал не испытал воздействия древневосточной и ренессансной текстильной техники и узоров. Стилистическое единство орнаментации ручников и традиционного костюма на Белорусском и Украинском Полесье свидетельствует об общности этногенетических корней традиционной культуры Полесского региона. Ареал доминирования полосатой текстильной орнаментации соседствует с территориями, где в украшении обрядовых тканей и традиционного костюма преобладает ромбо-геометрический орнамент. Полосатость как прием текстильной маркировки отражает этнографические границы, которые сложились между племенами в древности. Установленные нами границы между зонами поперечно-полосатой и геометрической орнаментации совпадают с древними границами расселения родо-племенных союзов дреговичей, бужан, волянян в X–XIII вв. и границами между Пинским и Владимиро-Волинским княжествами.

В разделе 4.3 *«Выборное ткачество и вышивка Витебского Поозерья»* очерчен ареал бытования народных тканей, созданных с использованием выборного ткачества и счетной техники вышивки «роспись». Данный художественный комплекс сложился в среде старообрядцев-беспоповцев Витебщины на основе орнаментальных традиций, принесенных с места выхода этой группы населения – Русского Севера.

Стилистика, композиция, техника исполнения вышитых ручников Витебщины восходят к традиции северорусского вышивального искусства XVI–XVIII вв. и красноречиво свидетельствуют об общности с архаической вышивкой северо-западного типа (Новгородская, Псковская, Архангельская губернии). Ареал распространения выборных тканей охватывает значительную территорию расселения старообрядцев-беспоповцев на пограничье Беларуси, Литвы, Латвии, Польши и включает отдельные анклавы их поселений в Минской и Могилевской областях.

Комплекс выделяется характером орнаментации, в которой соединены геометрические элементы с растительными мотивами, присутствуют изображение «древа жизни», стилизованное в виде креста или вазона с цветами, антропоморфные фигуры в бордюрах, птицы, восьмилепестковая розетка, различные по рисунку ромбы, кресты и другие укрупненные геометрические фигуры с отростками. Многие из них отсутствуют в орнаментальном комплексе белорусских народных тканей Витебщины и других регионов. В условиях проживания старообрядцев на землях Беларуси в иноэтническом окружении архаический пласт орнамента сохранился как этноопределяющая традиция, чему содействовали конфессиональная обособленность и консерватизм бытового уклада этой группы населения. Орнаментированный текстиль является ценным историческим источником для изучения художественной культуры витебских старообрядцев. Соединение в выборных тканях древних элементов и поздних мотивов свидетельствует о длительности их художественной эволюции. С забвением символических смыслов древних мотивов разрушались традиционные композиционные взаимосвязи между отдельными элементами орнамента, на смену им пришли изобразительные мотивы и полихромия.

В разделе 4.4 «*Закладное ткачество Восточного Полесья и Поднепровья*» проанализирован комплекс тканей, орнаментированных в технике закладного ткачества. Этот способ текстильной орнаментации не был известен в Беларуси повсеместно. Ареал его бытования охватывает юго-восточную часть Столинского р-на Брестской обл., Лельчицкий, Житковичский, Брагинский, Ельский, Наровлянский р-ны Гомельской обл., Гомельское и Могилевского Поднепровье. В многоэтничном регионе Белорусского Поднепровья традиции закладного ткачества и использования характерной для него геометрической орнаментики были известны с древних времен. К древней традиции использования закладной техники отнесены сорочки турово-мозырского строя.

На формирование белорусских закладных тканей оказал влияние импорт восточных килимов и килимовое производство, существовавшее в XVII–XVIII вв. в Беларуси и Украине. Сравнительный анализ белорусских и украинских народных тканей, а также привлечение исторических документов позволяют говорить о том, что эпицентр традиции закладного ткачества концентрируется на территории Украины в районах, расположенных в непосредственной близости с границей Беларуси. На Полесском белорусско-украинском пограничье сложился тип килимового ручника. В Беларуси данный тип бытовал в Брагинском, Наровлянском и Ельском р-нах (брагинские, ельские ручники). Ярким примером влияния ткачества килимов, их орнаментики являются килимовые фартуки («запаски»), характерные для Лоевского р-на Беларуси и Овручского, Народичского р-нов Украины. Ареальная традиция закладных ручников в Белорусском и Украинском Поднепровье сложилась в период

XVII–XVIII вв. под влиянием как внешних, так и внутренних культурных и экономических факторов – экспорта и местного производства килимов. В репрезентативных рогачевских ручниках адаптированы орнаментика и центрические композиции килимов в соответствии с канонами белорусского ручника. О затухании ареальной традиции закладного ткачества на востоке Беларуси и периферии ареала свидетельствуют образцы закладного ткачества Могилевщины (чечерские и костюковичские ручники, фартуки краснопольского строя).

В пользу гипотезы о распространении закладного ткачества в Беларуси под влиянием импорта и местного производства килимов, килимового ткачества на территории соседних районов Украины в XVII–XVIII вв. свидетельствуют факты существования узколокальных традиций использования этой техники. К ним относятся белые ручники с закладными концами («хвастами»), получившие название «копыльские», которые ткали в Семежево и соседних деревнях Копыльского р-на Минской обл. Высказано предположение, что закладное ткачество в бывшем местечке Семежево было освоено местными ремесленниками-ткачами в XVII–XVIII вв. под влиянием продукции местной ткацкой мануфактуры князей Радзивиллов. Подтверждение данной гипотезы требует архивных изысканий. На художественную стилистику копыльских ручников повлияли и кролевецкие ручники («киевские»), привезенные в Семежево из Киева. В технике закладного ткачества изготавливали пришивные концы для ручников в деревнях Чудин, Будча, Лактыши, Денисковичи Ганцевичского р-на Брестской обл. Не исключено, что обе локальные традиции закладного ткачества были культурно-исторически связаны между собой.

В главе пятой «*Европейские текстильные традиции в белорусских народных тканях*» на основе анализа полесских кружевных чепцов, кружевоплетения на коклошках и многоремизного ткачества освещена важная для понимания художественной специфики белорусских народных тканей проблема трансфера западноевропейских текстильных технологий и моды.

В разделе 5.1 «*Полесские кружевные чепцы в контексте европейской моды*» очерчена территория бытования плетеных кружевных чепцов в компактной области Западного Полесья между Пинском, Дрогичиным, Мотолем, Ивацевичами и в южной части Березовского р-на, которая совпадает с зоной распространения пинско-ивацевичского строя традиционного костюма. Чепцы относятся к лучшим образцам белорусского декоративного текстиля, отличаются тонкостью и разнообразием ажурных узоров, высокой культурой исполнительского мастерства. По цветовому и общему художественному решению выделяются три локальных типа плетеных чепцов: белые (Ивановский р-н), белые с красной вышивкой (Пинский р-н), бело-красные полосатые (Ивацевичский р-н). Высокие художественные достоинства полесских кружевных чепцов рассматриваются в контексте традиций западноевропейского художественного ремесла и моды, сопоставляются с аналогичными предметами в костюме соседних народов, продукцией центров их изготовления в странах Центральной Европы в XVII–XIX вв. и на территории соседней Украины.

Техника плетения чепцов схожа с плетением сетчатых шерстяных поясов и заключается в использовании круговой основы. В англоязычной литературе ее принято обозначать термином «спрэнг» (sprang). Древнейшие образцы такого

плетения известны по археологическим материалам Древнего Египта, эпохи железа в Дании и других странах. Использование чепцов в западноевропейском женском костюме восходит к моде Средневековья, о чем свидетельствуют иконографические материалы XV–XVI вв. Плетеные волосники носили женщины Руси, о чем свидетельствуют царские захоронения. Нельзя исключать, что мода на ношение плетеных чепцов и распространение технологии их изготовления на белорусских землях связаны с королевой Бонной Сфорца (1495–1557), которая привезла в полесское местечко Мотоль итальянских и немецких ремесленников и, по некоторым сведениям, сама увлекалась изготовлением кружева.

Плетеные чепцы были составной частью крестьянского костюма на территории Центральной и Восточной Европы. До начала XX в. их производство было локализовано в ряде ремесленных центров, а также существовало в форме домашнего промысла. Сделан вывод, что полесские кружевные чепцы относятся к европейскому ареалу плетеных чепцов в крестьянском костюме, зоне их кустарного производства, который охватывал в XIX – первой половине XX в. территорию западной части Беларуси и Украины в границах Полесского региона, восточные районы Польши, карпатский регион, включающий Галицию в Украине, Словакию, Польшу и Венгрию. Крестьянская культура заимствовала плетеные чепцы и пояса в XVIII в., когда они вышли из употребления в шляхетском и мещанском костюмах, а их ремесленное производство было переориентировано на социальные слои городской бедноты и крестьянство.

Единичные экземпляры плетеных ажурных чепцов выявлены в восточных районах Беларуси (Чериковский и Быховский р-ны, Духовщинский уезд Смоленской губернии). Нельзя исключать и то, что в крестьянском костюме Поднепровья и Белорусской Смоленщины кружевные чепцы появились под влиянием моды на них в среде женской элиты России в XVI–XVII вв., которая, в свою очередь, сформировалась под воздействием западноевропейской моды.

В разделе 5.2 «*Белорусское кружево “на клёцках”, “анталяжы” и “хварботы”*» показано, что кружевоплетение на коклюшках, вопреки мнению искусствоведов, было известно и в Беларуси. Кроме Гродненской королевской мануфактуры, существовало несколько локальных центров изготовления кружева. Белорусские номинации кружева «карункі», «хварботы», «фарботы», «анталяжы» указывают на западный вектор их заимствования. Употребляемое в современной белорусской лексике слово «карункі» родственно польскому «koczonka». Белорусское название коклюшек (деревянных палочек, используемых для плетения кружева) – «клёцкі», зафиксированное нами в деревнях Любоничи Кировского р-на Могилевской обл. и Дулебы Пуховичского р-на Минской обл., свидетельствует о заимствовании из польского языка, где такое приспособление носит название «klocki», а кружево, выплетенное с его помощью, – «koczonka klockowa». Анализ белорусской лексики кружевоплетения свидетельствует, что Беларусь восприняла кружево и технику его плетения на коклюшках не позднее XVII в. в результате европейского культурного трансфера. Имеются упоминания о «литовском» кружеве. В 1777 г. была организована кружевная мастерская на королевской мануфактуре в Гродно, которая изготавливала дорогие сорта кружева по брюссельскому способу. После третьего раздела Речи Посполитой в конце XVIII в. на землях Беларуси ремесло

кружевоплетения утратило основу для своего существования в рамках элитарной культуры. Вместе с тем, численная техника плетения кружева и его старые номинации сохранились в культуре белорусского мещанского и крестьянского сословия до начала XX в.

На основе собранных автором диссертационного исследования материалов дана характеристика центра кружевоплетения в местечке Любоничи (Кировский р-н Могилевской обл.). Технология изготовления кружева была освоена здесь в период, предшествующий последнему разделу Речи Посполитой, то есть до 1795 г., о чем свидетельствует местная лексика, сохранившая польское название приспособления для плетения кружева – «клёцкі». Численное кружево использовалось любоничскими мещанками и крестьянками окрестных деревень Кировского и Кличевского р-нов для украшения одежды и ручников.

Полевые материалы автора и изыскания в музейных коллекциях позволили локализовать центр кружевоплетения в деревнях Дулебы, Милостов, Каплянцы Березинского р-на Минской обл., кружево которого по технике исполнения, орнаментации и стилистике близко любоничскому. Не исключено, что оба центра были исторически связаны между собой. Можно говорить о том, что в XVIII–XIX вв. на территории бывшего Бобруйского и Игуменского уездов по левобережью реки Березина (Кировский, Кличевский и Березинский р-ны Могилевской и Минской обл.) существовал крестьянский промысел кружевоплетения, истоки которого относятся к периоду вхождения этих земель в состав Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой.

На основе выявленных артефактов дана характеристика техники изготовления и стилистических особенностей семежевского кружева, которое упоминается в 1880 г. Ф. Сцепурой в этнографическом очерке местечка Семежево (Жопыльский р-н Минской обл.). Нельзя исключать, что родословная семежевского кружева связана с родом князей Радзивиллов, которые, среди других культурных новшеств, привили на белорусских землях европейскую моду на кружево и способствовали распространению этого ремесла. Техника изготовления кружева на коклюшках в XIX в. была также знакома крестьянкам других селений Случчины.

В разделе 5.3 «*Многоремизное ткачество – опыт освоения европейской текстильной культуры*» обосновывается гипотеза о распространении многоремизной техники на землях Беларуси в результате взаимодействия крестьянской культуры с ремесленным и мануфактурным ткачеством. Этот процесс был обусловлен наличием исторически сложившегося вектора – с запада на восток, о чем свидетельствует белорусская ткацкая лексика – номинации техник и способов изготовления тканей, их видов, которая целенаправленно фиксировалась нами в процессе полевых исследований. Белорусское название тканей «дымка» и широкое распространение производных от корня «дим»/«дым» ткацких номинаций у народов Европы указывает на общие корни происхождения ремизной техники, взаимосвязи ее народных вариантов с ремесленным и мануфактурным ткачеством. Названия многоремизных тканей «віленскія», «віленская капа», «віленкі» указывают на Вильно, Виленщину, откуда в народное ткачество пришли текстильные узоры; названия «нямецкая дымка», «нямецкі ўзор», «немцамі накідаць» свидетельствуют о том, что они были восприняты от ткачей-ремесленников немецкого происхождения; название

«польські ўзор» указывает на его заимствование от соседей поляков. На белорусско-русском пограничье многоремизные ткани называют «у лішвякі», «лішвяковыя», что является производным от политонима «Литва» и полиэтнонима «литвины» («літвіны»). Зона бытования тканей, изготовленных более чем на восьми ремизках – на 10, 12, 20, 22, 24, охватывает западные и центральные районы Беларуси. Восточные земли Беларуси в XVII–XVIII вв. стали тем рубежом, на котором продвижение многоремизной техники ткачества далее на восток было остановлено по причине наличия государственной границы между Речью Посполитой и Россией.

Распространению многоремизной техники содействовали следующие факторы: цеховая система организации ремесла в белорусских городах и местечках; деятельность Гродненской королевской мануфактуры, ткацких мануфактур и помещичьих мастерских в XVIII – первой половине XIX в.; миграция европейских ткачей-ремесленников на земли восточной Польши и Беларуси и переориентация их производства на крестьянского потребителя; учебные ткацкие мастерские конца XIX – начала XX в. Рассмотрена история ткацкого центра на Случчине, связанная с именем Гимковичи князей Радзивиллов. Ценным источником сведений о путях проникновения многоремизного ткачества в крестьянскую среду являются узорники ткачей-ремесленников XVIII–XIX вв.

На основе музейных собраний и собственных полевых материалов проанализированы способы адаптации традиций ткацкого ремесла в народном многоремизном ткачестве: заимствование узоров и заправок, их художественная селекция, выбор наиболее оптимальных в декоративном и технологическом отношении приемов, преимущественное распространение четырех- и восьмиремизных тканей, введение в них многоцветия. Расцвет декоративного полихромного многоремизного ткачества постилок пришелся в Беларуси на 1950–1960-е гг.

Глава шестая «*Современный народный текстиль: визуализация новой культурной парадигмы*» содержит характеристику новых явлений в искусстве народного текстиля, анализ путей и способов художественной трансформации образной и знаковой основы белорусских народных тканей в XX в.

В разделе 6.1 «*Художественный образ и знаковые коды народного текстиля в XX в.*» обосновывается положение о том, что народный текстиль в силу своей визуальной природы в процессе художественной эволюции объективирует сложный процесс трансформации традиционной культуры. Народные ткани как художественный текст визуализировали новую картину (образ) мира. Смена знаковых кодов и средств художественной выразительности в народном текстильном искусстве XX в. выразилась в замене семантически значимого орнаментального кода на декоративно-изобразительный, традиционного геометрического орнамента на растительный, знаковых абстрактно-универсальных форм орнамента на конкретно-изобразительные мотивы, а символической гармонии белого и красного цвета на буыную полихромную.

В XX в. художественный канон белорусского народного текстиля был заменен художественным комплексом, основанным на ином способе восприятия и отображения действительности – изобразительной выразительности. Новый художественный язык черпает свою образность не в символических знаковых

системах, а в прототипах реального мира. Современное текстильное творчество опирается на константы картины мира, свойственной уже не мифологическому, а историческому типу сознания. Во второй половине XX в. ткачество из основного вида женского ремесла, неразрывно связанного с судьбой, воспитанием и социализацией крестьянки, превратилось в индивидуальное рукодельное занятие, способ творческой реализации и релаксации сельских женщин.

В разделе 6.2 «*Источники новых текстильных узоров и их стилистика*» показано, что формирование новой художественной образности народных тканей во многом было связано с распространением в конце XIX в. печатных узоров для вышивания, которые получили собирательное название «брокаровские» («мыльные») по имени одного из основных их производителей – парфюмерной фабрики Г. Брокера «Брокер и К^о». В исследовательском контексте термин «брокаровские» определяет вторичный, поздний, эклектичный пласт орнаментальных мотивов народного текстиля. Брокаровская орнамента – явление капиталистической эпохи, порожденное распространением печатных источников информации и коммуникации, коммерческими стратегиями и практиками продвижения промышленных товаров на рынке. Изучение этого явления важно для понимания направлений художественной трансформации крестьянского текстиля в XX в. Заимствование, освоение и адаптация узоров такого типа вызвали, по сути, революционные художественные перемены в народном текстиле, превали замедленный процесс эволюции его традиционных форм. В конце XIX – начале XX в. под влиянием заимствованных узоров стремительно утрачивались черты этнической художественной самобытности, нивелировались региональные традиции и унифицировались локальные варианты белорусского крестьянского текстиля.

В разделе рассматривается история возникновения и пути распространения брокаровской орнамента, анализируются способы ее адаптации в текстильном творчестве белорусов, показано, при помощи каких композиционно-художественных средств происходило встраивание технологических и орнаментальных новшеств в традиционные художественные структуры белорусского народного костюма и ручников, раскрыто влияние новой орнамента на их стилистику и образность.

В особую группу выделена эпиграфическая и сюжетная вышивка крестом, ярко демонстрирующая результат замены традиционного орнаментального языка визуально-вербальным способом высказывания, соответствующим иному уровню мировосприятия человека. Анализ текстов эпиграфических вышивок свидетельствует о том, что они не коррелируются с фольклорной традицией, а заимствованы с печатных образцов, низовой городской, мещанско-купеческой и сентиментально-усадебной культуры, которые крестьянские массы активно интегрировали в свою собственную культуру. С художественным освоением текста завершился процесс десакрализации ткани в культуре. Текстильный орнамент утратил свойства носителя родовых знаний, традиции, символических значений, качеств, присущих синкретическому космосу традиционной культуры.

В разделе 6.3 «*Декоративные и изобразительные возможности новых текстильных техник: переборное ткачество*» содержится характеристика переборной техники ткачества, которая, вслед за вышивкой, освоила изобразительные формы орнамента и полихромную. К середине XX в. переборное ткачество

вытеснило многоремизную технику и стало доминировать в ткачестве белорусской деревни. Именно в переборном ткачестве произошло второе рождение полюбившихся в народе брокаровских мотивов. Лучшие произведения народного ткачества, выполненные в переборной технике, свидетельствуют о формировании нового декоративно-изобразительного стиля.

С распространением переборного ткачества в ассортименте народных тканей произошло важное структурное перераспределение – тканый ручник уступил место постилке, которой была отведена главная художественно-декоративная роль в украшении сельского интерьера. Для изготовления постилок используются две техники: односторонний (однорядовой) и двухсторонний (двухрядовой) перебор, которые имеют разный диапазон художественных возможностей. Переходным вариантом от древней браной техники ткачества к освоению композиционно-орнаментальных возможностей двухстороннего ткацкого перебора следует считать цельноузорные ткани с геометрическим орнаментом, получившие название «сейпак» (от лит. «seipokas», «szeipokas»), которые, кроме Беларуси, распространены в Литве, Латвии и Восточной Польше. Двухсторонний перебор (двухрядовой перебор с прижимной основой) позволяет создавать ткань с узорным застилом по всему полотну. Яркий пример развития этой техники – гродненские и случские переборные ручники, которые выделяются продольной рапортной композицией, не свойственной традиционным белорусским ручникам.

В разделе проанализированы художественно-стилистические особенности двухсторонних переборных постилок, которые в середине XX в. пришли на смену многоремизным постилкам и сейпачным узорным тканям. Выделены две группы постилок: в первой геометрическая орнаментика и народные композиционные приемы синтезированы с разнообразными узорами, привнесенными в крестьянский текстиль стилистикой эпохи историзма и модерна; ко второй отнесены так называемые «каповые» постилки. Сделан вывод о влиянии на стилистику последних жаккардовых покрывал («кап»), которые производились на текстильных предприятиях Белостока, Жерардова, Лодзи в Польше. В послевоенный период в связи с миграцией населения популярная техника перебора и основные композиции двухсторонних постилок разошлись по всей Беларуси. Наибольшим разнообразием узоров и композиций отличаются переборные постилки Гродненщины и Случчины.

Овладение способом одностороннего перебора позволило сельским ткачам создать новый образ постилки, которая по репрезентативности и своим художественным характеристикам – многоцветности, богатству и разнообразию орнаментации и изобразительных мотивов, вариантов композиционного решения – приблизилась к ковру. Данная техника позволила освоить огромное количество новых узоров, композиций, полихромии и сформировала новую образную систему народного ткачества. Она была распространена в Минской, Могилевской, Гомельской обл., реже использовалась в Гродненской обл. В 1930–1950-е гг. на Случчине создан тип переборного ковра с изобразительными мотивами зооморфного и растительного характера, схожий с народными расписными коврами. Тканые ковры-картины являются выразительными примерами художественного творчества современной белорусской деревни, в котором сельские мастерицы воплотили новое художественное видение и мировосприятие.

С 1950-х гг. техника одностороннего перебора использовалась также для создания ручников. Выделены и проанализированы локальные традиции стародорожских и дрогичинских переборных ручников, которые демонстрируют разные подходы к использованию возможностей этой техники.

В разделе 6.4 *«Полихромия – изобразительный язык современного текстиля: вышивка полихромной гладью»* охарактеризована одна из важнейших новаций в структуре художественной образности народных тканей. Господство полихромии в современном белорусском текстиле отражает уровень цветовосприятия человека, который отошел от природы и натуральной хроматической цветовой гаммы (по У.В. Тернеру).

Освоение полихромии обусловлено распространением в белорусской деревне разноцветных ниток промышленного производства (ириса, мулине и синтетического акрила, нитрона), искусственных красителей для шерсти, а также белой хлопчатобумажной ткани – основы для вышивки. Полихромия разрабатывается в переборном ткачестве постилок, встраивается в цветовой канон традиционных ручников (неглубские и мотольские ручники). Основным средством воплощения полихромии стала вышивка свободной гладью, которая кардинально изменила художественный язык народного текстиля. Она привнесла в народный костюм, ручники и декоративное убранство интерьера колористическое буйство растительных форм природы. Развитие вышивки гладью проходило в два этапа: первый приходился на 1930–1950-е гг. в Западном Полесье, где сложились ее локальные традиции (безлежские фартуки, дрогичинские ручники); второй – на 1960–1980-е гг., когда вышивка гладью распространилась практически по всей территории Беларуси. Развитие этого вида народного текстиля продолжается и в наши дни. Наиболее одаренные мастерицы используют технику глади как изобразительное средство, превращая ее в живопись иглой (ручники-иконы, ковры-картины).

В разделе 6.5 *«Текстильный интерьер как репрезентация картины мира»* исследуется семантика яркого феномена современной народной культуры, для обозначения которого введено понятие «текстильный интерьер». Современный интерьер сельского дома представляет собой художественный синтез, в котором раскрывается образное содержание текстильных предметов, выполненных в различных техниках ткачества, вышивки, вязания кружева, аппликации. Текстильный интерьер, взятый в качестве объекта анализа, предстает как условная единица с набором типичных художественных признаков. Для его анализа применимы понятия «художественный ансамбль», «стилевое единство».

Художественные принципы создания текстильного интерьера сложились в белорусской деревне в 1970–1980-е гг. Именно текстиль стал основным средством формирования интерьера, конструирования предметно-пространственной среды сельского дома. При всем разнообразии индивидуальных вариантов можно говорить об общих закономерностях создания, принципах художественной организации текстильных комплексов, которые были выработаны на основе коллективных традиций народного творчества. Сравнительный анализ текстильного убранства традиционных и современных интерьеров показал сохранность семантики тканязаслоны сакрального места – красного угла («покуці»), получившего в наши дни богатое декоративное убранство. Значительно расширился ассортимент

декоративного текстиля (занавески на двери, окна и углы комнаты, салфетки на телевизор и зеркала, уголки на шкафы, книжные полки, серванты, декоративные вышитые подушки). Декоративные ткани освоили практически все функционально-планировочные зоны жилого пространства, покрывают все предметы мебели. Подобно народным расписным коврам и картинам на стекле, тканые постилки и вышивки в сельской среде являлись симулякрами настоящих ковров, картин и других предметов городского интерьера.

Современный принцип репрезентации декоративного текстиля сформировался на основе свадебной традиции демонстрации приданого невесты. Жилое пространство было преобразовано в выставочное пространство – текстильную выставку, где женщина демонстрирует свои рукодельные способности, индивидуальное мастерство, талант. Интерьеры-выставки в современных сельских домах воплощают традиционные архетипы и модели восприятия. К формально-стилистическим признакам текстильных интерьеров относится доминирование белого цвета, который служит фоном для буйной вышитой полихромии и цветочных мотивов тканого орнамента. Все составляющие текстильного убранства объединены в единый ансамбль и эмоционально воздействуют на зрителя целостностью образа, в котором визуализирована мифологема рая как сада. «Райские» комнаты, созданные сельскими женщинами с помощью рукотворного текстиля, выполняли функции социальной реабилитации и релаксации, столь важные в условиях тяжелого колхозного труда и быта. Объектом приложения их творческих усилий являются также интерьеры православных храмов, в которых рукотворному текстилю традиционно отведена важная сакрально-символическая и декоративная роль.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. В позднетрадиционной культуре белорусов второй половины XIX – начала XX в. сохранились следы древней мифологической системы, связанной с ткачеством. Ткачество как вид ремесла и художественной деятельности являлось стержнем женской субкультуры в рамках традиционной культуры, выполняло символическую и моделирующую функции (социализация, приобретение половых возрастных статусов, усвоение гендерных стереотипов, овладение ритуально-магическими практиками).

Онтологическая основа ткачества заключена в том, что оно экзистенциально структурировало и моделировало жизнь крестьянки, способы ее мировосприятия, являлось инструментом преобразования мира материальной культуры и составляло важную часть женского субъективного, духовного опыта (ткацкая и текстильная магия, использование медиативных функций ткани, ритуалы текстильного обряда и коллективного изготовления обыденной ткани, подготовка свадебного приданого).

Посредством ткацкого ремесла женщина усваивала эстетические нормы, принятые в крестьянском социуме. В процессе ткачества формировался ее художественный вкус, осуществлялась трансляция художественно-ремесленного опыта следующим поколениям. Ткачество являлось пространством художественного творчества и позволяло крестьянке реализовывать родовые, коллективные знания и представления, выражать универсальные концепты и образы традиционной картины мира (пространство и время, хаос и порядок, конечность и бесконечность, нить-

судьба), а также индивидуальные художественные способности и предпочтения [2; 5; 6; 7; 8; 18; 22; 25; 35; 37; 40; 42; 45; 47; 69; 71; 74; 84; 98; 99; 108].

2. Все видовое и ассортиментное разнообразие традиционного текстиля белорусов: обрядовая и праздничная одежда (сорочки, фартуки, намитки, поясная одежда), ритуально-обрядовые (ручники, намитки, пояса) и декоративные ткани (скатерти, наволочки, подзоры) – представляет собой единую в художественно-стилистическом отношении группу предметов материальной культуры с ярко выраженными чертами каноничности. Канон в народном текстиле – это совокупность технологических приемов и способов создания текстильных артефактов, обусловленная художественными нормами, принятыми этническим сообществом. Канон организует структуру предмета согласно законам искусства, наполняет его семантическим содержанием и, являясь носителем этнической информации, выполняет важную идентифицирующую функцию. Введение понятия «канон» в аналитический аппарат искусствоведческого анализа художественных традиций позволило вычлнить устойчивые параметры и компоненты национального своеобразия белорусского текстиля. Структуру белорусского художественного канона составляют модульность тканей и конструирования текстильных предметов, ромбо-геометрический орнамент, бело-красная гамма и узоробразующие техники браного ткачества и вышивки набором.

Гармоничность, уравновешенность пропорций формы и декора белорусского традиционного костюма и ручников основаны на *модульном принципе* их конструирования (определен заданной шириной домотканого полотна, кратностью модулей, прямоугольным кроем) и горизонтальном характере размещения декора (обусловлен архаичным способом декорирования модулей полотна на ткацком станке). Для традиционных тканей характерен орнамент двух видов: линейный и геометрически структурированный бордюры. Региональные особенности орнаментации свидетельствуют о высокой степени сохранности в народном текстиле белорусов реликтов древних культур. Полосатые ткани доминируют на Западном Полесье от Столина до Пинска, Иванова и Кобрина (традиция дреговичей). Геометрический орнамент присущ народным тканям и костюму южной части Западного Полесья (традиция волынян и бужан). На Восточном Полесье, в Посожье на Поднепровье преобладают богатые по набору элементов и сложные по композиции ромбо-геометрические текстильные орнаменты с включением крестообразных элементов (традиция радимичей). Сложный ромбический орнамент характеризует ткани Поозерья, а свастический – традиционный текстиль белорусско-смоленского пограничья (традиция кривичей). Доминирование *ромбо-геометрической орнаментации* обусловлено устойчивым использованием древних *техник браного ткачества и вышивки набором*, узоробразующие возможности которых сформировали образные и семантические характеристики белорусских народных тканей, воплотили художественные параметры такой категории, как «белорусский стиль». *Цвет* воплощает семантический, знаковый уровни художественного канона и организует его структурно-конструктивные взаимосвязи. В канонической цветовой гамме белорусских народных тканей доминирует диада белого и красного цвета. Увеличение массы красного цвета в орнаментации текстиля наблюдается в зонах этнокультурного пограничья Беларуси с Украиной и Россией (Могилевское и

Гомельское Поднепровье). Локальные феномены доминирования в текстиле черного цвета (Брестский, Малоритский, Гродненский р-ны) свидетельствуют о сохранности иноэтнической (балтской) культурной традиции, сложившейся на землях Беларуси в древности.

Обоснование категории «канон» явилось научно-методологической основой для анализа художественного развития современного народного текстиля. Это позволило выявить качественные и количественные изменения в народных тканях XX в., которые свидетельствуют об освоении новых традиций, смене эстетического идеала, способов художественного мышления и мировосприятия человека [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 20; 23; 24; 36; 39; 48; 61; 67; 70; 73; 79; 81; 85; 87; 91; 92; 93; 94; 99].

3. Разработанные принципы типологизации белорусских народных тканей позволили вычленивать, наряду с региональными и локальными их вариантами, художественные комплексы (костюм, ручки), имеющие ареальное распространение. Ареальная типологизация основана на теории культурных ареалов, предусматривает наличие общих художественных признаков и форм текстильных артефактов, которые наблюдаются на значительных по размеру территориях, определяемых термином «ареал». Формирование ареальных комплексов традиционного текстиля обусловлено разнообразными историко-культурными, конфессиональными, социально-экономическими факторами, процессами этнокультурного взаимодействия.

Комплекс западнополесских тканей (пинско-ивацевичский строй, ручки с красным полосатым декором) сохранил архаические текстильные технологии. Его распространение соотносится с древним ареалом расселения племен дреговичей. *Выборные и вышитые в технике «ростпись» ручки* русских старообрядцев, которые живут в Беларуси с XVII в., выделяются на фоне общей белорусской этнической традиции использованием сложных составных геометрических элементов, антропо- и фитомотивов в орнаменте. Они сохранили в своей основе орнаментальную традицию, сформированную на исторической прародине – Русском Севере. Данный комплекс характерен для всех зон расселения старообрядцев на территории Беларуси (Витебская обл., Березинский и Крупский р-ны Минской обл., Бобруйский р-н Могилевской обл.) и сопредельных районов Латвии (Латгалия). В ареале распространения техники *закладного ткачества на Восточном Полесье и Поднепровье* Беларуси (сорочки и намитки турово-мозырского строя, рогачевские и брагинские ручки, лоевские фартуки и ручки, костюковичский строй, чечерский строй и ручки, копыльские ручки) действовали импульсы древневизантийского ткачества, факторы влияния текстильного импорта восточных тканей в эпоху Средневековья. На формирование комплекса закладных тканей значительное влияние оказали мануфактурное производство килимов в Украине и Беларуси в XVII–XIX вв., заимствование и переработка крестьянским ремеслом орнаментов кустарного ткачества, в частности Кролевецкого ткацкого промысла (Сумская обл. Украины). Воспроизводство художественных основ данных комплексов оставалось актуальной текстильной традицией до середины XX в.

Ареальная типологизация расширяет наше представление о процессах развития художественной культуры белорусов и многообразии факторов, повлиявших на ее формирование. Сформулированные научные гипотезы о генезисе ареальных

художественных комплексов определяют направления дальнейших исследований, в частности археографических изысканий по выявлению документов о мануфактурных и кустарных текстильных производствах на территории Беларуси в XVII–XIX вв. [2; 4; 6; 8; 10; 11; 37; 44; 50; 51; 52; 55; 58; 65; 68; 72; 78; 90; 92; 93].

4. Важным фактором формирования художественных особенностей белорусского текстиля является культурный трансфер западноевропейских ремесленных традиций. Описанный механизм восприятия ремесленной технологии и орнаментики, их художественной адаптации в белорусском кружеве (ажурные чепцы и кружево, плетеное на коклюшках) и многоремизных тканях позволил сформировать представление о многовекторности формирования народной художественной культуры белорусов. Информативным источником сведений о путях проникновения западноевропейского текстильного ремесла и моды в народную культуру является белорусская народная лексика.

Локальная традиция ношения и изготовления *ажурных плетеных чепцов* (техника плетения на круговой основе – спрэнг) сформировалась на Западном Полесье в XVI–XVII вв. в среде шляхты и мещанского сословия, от которых она была перенята крестьянами. Полесские кружевные чепцы относятся к европейскому ареалу бытования плетеных чепцов. В XIX – первой половине XX в. он охватывал территорию западной Беларуси и Украины в границах Полесского региона, восточные районы Польши, Карпатский регион, включая Галицию, Словакию, Польшу и Венгрию. Впервые выявлены артефакты белорусского кружева на *коклюшках* и народная лексика, сохранившая его старобелорусские номинации («кварботы», «анталэжы», «на клёцках»), что подтверждает факты существования на территории Беларуси в XVII–XVIII вв. центров кружевного производства. Художественная взаимосвязь образцов кружевоплетения с традициями элитарного текстиля и моды свидетельствует о западном векторе распространения этого ремесла на наших землях. Техника плетения численного кружева в XIX в. сохранялась в крестьянской традиции (центры в Любоничах и Семежево, кружево Березинского р-на и Случчины) и была вытеснена в начале XX в. распространением способа вязания кружева крючком. Белорусское *многоремизное ткачество* является восприимчиком художественных и технологических традиций европейского ручного лосткачества, которые распространились в крестьянской культуре в конце XVIII – начале XIX в. в связи с миграцией на наши земли ткачей-ремесленников из Западной Европы и Восточной Польши, развитием в Беларуси мануфактурного ткачества. Ареал распространения тканей, вытканых на большом количестве ремизок (4, 8, 10, 12, 22 и более), охватывает Западную и Центральную Беларусь, белорусско-польское пограничье, Литву, Латвию и другие страны Балтии. Ремесленные образцы ткацких узоров и композиций в крестьянском ткачестве подверглись художественной селекции и получили в XX в. творческое развитие в создании новых типов текстильных предметов (постилок), использовании шерстяных ниток, введении в орнамент красного цвета, полихромном решении тканей. Многоремизные ткани (ручники, скатерти, постилки) относятся к художественным достижениям белорусской народной культуры [2; 4; 5; 7; 8; 13; 15; 21; 27; 34; 53; 64; 76; 77; 80; 86; 92; 93].

5. С распространением дешевого книгопечатания, рекламной продукции и узорников для вышивания с конца XIX в. культура белорусской деревни воспринимала пласт орнаментальных мотивов, которые называют «брокеровскими» («мыльными») узорами. Они привнесли в народные ткани растительный орнамент, широкий спектр эклектичных мотивов, сюжетные изображения, эпиграфику и изменили художественную стилистику крестьянской вышивки. В XX в. под их влиянием черты этнической художественной самобытности белорусских народных тканей были во многом утрачены. На смену разнообразию региональной и локальной специфики комплексов художественных тканей пришла унифицированная художественная стилистика. Брокеровские орнаменты были адаптированы в орнаментике переборного ткачества ручников и постилок и заложили орнаментально-изобразительную основу современного народного текстиля [2; 6; 7; 8; 17; 46; 49; 92; 93; 100].

6. Основная тенденция художественного развития народного текстиля в XX в. выражена в визуализации новых смыслов и образов, отражающих кардинальные изменения традиционной картины мира, системы ценностей, трансформации культуры деревни. Перемены в мировосприятии, сознании, психологии сельских жителей вызваны социальными, экономическими и культурными преобразованиями белорусской деревни в XX в. (разрушение хозяйственно-экономической основы и социального института сельской общины, преемственности поколений, миграция в города). Новая культурная парадигма, ментальной основой которой для послевоенного белорусского села становится обостренный идеал лучшей жизни, ярко выразилась в женском текстильном творчестве. Ткань как культурный текст на знаковом уровне воплотила новые смыслы, образы и идеи. Их визуализация сопряжена с отказом от канонической художественной системы и заменой традиционных знаковых кодов, сложившихся в традиционном текстиле белорусов: геометрического орнамента на растительный, знака на изображение, символической цветовой гаммы на изобразительную полихромную палитру (*сейлачные ткани, гродненские и случские переборные ручники, двухсторонние постилки, ковры в технике одностороннего перебора, стародорожские и дрогичинские переборные ручники, костюм и ручники Западного и Восточного Полесья*).

Коренные изменения затронули и традиционную основу текстильных ремесел (материал, технологии). Переход деревни на ткани и нитки промышленного изготовления высвободил время для творческой самореализации женщин. Они освоили новые техники ткачества и вышивку с широким спектром изобразительных возможностей (*двухсторонний и односторонний перебор, свободная полихромная гладь*). [2; 5; 6; 7; 8; 16; 57; 59; 63; 66; 82; 83, 88].

7. Художественными новациями в народном текстиле XX в. следует считать изобразительность и полихромию. Яркие укрупненные растительно-цветочные узоры вышивки и ткачества воплощают новую эстетическую модель белорусского народного текстиля. Возросла роль индивидуального художественного самовыражения, характер которого в современном текстиле приобрел черты изобразительного инсигтного искусства. Новацией также является создание широкой номенклатуры предметов декоративного текстиля, чему способствовала доступность сырья для ткачества и вышивальных материалов промышленного

производства (нитки хлопчатобумажные, шерстяные, мулине, акрил, нитрон, белая хлопчатобумажная ткань). Художественный феномен современного сельского текстильного интерьера сформировался в результате синтеза различных видов декоративных тканей, их ансамблевого решения. В текстильном интерьере на визуальном и знаковом уровнях воплощена новая картина мира и современный эстетический идеал белорусского села [2; 5; 6; 7; 8; 16; 19; 26; 43; 57; 59; 63; 66; 72; 75; 82; 83, 88].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты диссертационного исследования интегрированы автором в лекционные курсы «Традиционный костюм Беларуси», «Этнография: промыслы и ремесла Беларуси», «Этнография: этнография Беларуси», «Охрана нематериального культурного наследия и фольклора». Практическое укоренение достигнутых результатов в образовательном процессе содействует повышению профессиональной компетентности, эстетическому и патриотическому воспитанию студентов (акты о практическом использовании результатов исследования УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств» от 24.09.2013, 26.09.2013, 28.10.2013).

Материалы и результаты диссертации послужили основой для написания разделов по традиционному текстилю в фундаментальном шеститомном издании «Традиционная мастацкая культура беларусаў» [3–8], статей для энциклопедических изданий «Республика Беларусь» [103], «Регионы Беларуси» [104; 105], «Беларускі фальклор» [101; 102], «Міфалогія беларусаў» [106], подготовки каталога Национальной выставки «Белорусский ручник» [96]. Важное научно-практическое значение имеет эмпирический материал, положенный в основу диссертационного исследования. Опыт собирания и осмысления полевых материалов по народному текстилю теоретически обобщен в публикации [40] и явился основой для подготовки программ и вопросников для учреждений культуры [41; 42; 107; 108]. Достигнутые результаты применяются в методической и консультативной работе со специалистами учреждений культуры республики (Акт ГУК «Минский областной центр народного творчества» от 17.01.2012, Акт ГУК «Брестский областной общественно-культурный центр» от 03.09.2012).

Теоретические положения исследования нашли практическое применение в разработке концепции постоянной экспозиции народного декоративно-прикладного искусства Национального художественного музея Республики Беларусь (Акт от 15.01.2013), в научно-методической работе Музея древнебелорусской культуры Центра исследования белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси (Акт от 24.12.2012), в творческой практике создания национальных костюмов и сувениров (Акт РУП Центр белорусских ремесел «Скарбница» от 10.11.2013) и разработке дизайнерских этнопроектов (Акт ОО «Белорусский союз дизайнеров» от 23.09.2013).

Свидетельством социальной значимости проведенных исследований и полученных результатов является тот факт, что книги автора «Повязь часоў – беларускі ручнік» [92; 93] и «Белорусский народный костюм: крой, вышивка и декоративные швы» (в соавторстве с З.И. Зиминой, единолично – текст, составление) [99] выдержали два издания. Они востребованы в деятельности учреждений Министерства культуры Республики Беларусь: музеях, организационно-методических

центрах народного творчества и культурно-просветительной работы, домах ремесел и фольклора; в обучении ремеслам и творческой практике народных мастеров декоративно-прикладного искусства Союза мастеров народного творчества Беларуси. Источниковедческое и общекультурное значение имеют атрибуция и введение в научный и общественный оборот архивных этнографических фотографий, хранящихся за рубежом, их популяризация посредством публикаций [20; 94] и выставок просветительно-идеологической направленности (Акт УП «Киновидио-прокат» Мингорисполкома, кинотеатр «Победа» от 04.10.2013).

Достигнутые в исследовании новые теоретические результаты могут быть использованы в искусствоведении, этнологии, культурологии для дальнейшей научной разработки проблем развития народного декоративно-прикладного искусства. Практическое применение они найдут в музейной практике для атрибуции, типологизации, каталогизации существующих и создания новых коллекций народных тканей и традиционного костюма; в разработке концепций новых постоянных экспозиций и актуальных выставочных проектов, в том числе раскрывающих специфику межкультурного взаимодействия белорусов с соседними народами: русскими, украинцами, литовцами, поляками. Выводы, концептуальные подходы и впервые введенные в научный оборот материалы полевых исследований, фактографические, иконографические, архивные источники имеют важное значение для научно-методического обеспечения сферы художественного образования, подготовки специалистов в области искусствоведения, музееведения, этнографии, культурологии; для совершенствования деятельности учреждений сферы культуры (дома ремесел, дома фольклора, организационно-методические центры); развития туризма, в частности агротуризма; в творческой практике дизайнеров одежды и для повышения этнической креативности белорусской рекламы.

Публикации соискателя по теме диссертации включены в Российскую Национальную информационно-аналитическую систему «Российский индекс научного цитирования». На них ссылаются российские ученые (Белова, О.В. Продолжение серии «Традиционная художественная культура белорусов» / О.В. Белова // Живая старина. – 2012. – № 2. – С. 60–61; Сулейманова, О.А. «Семейные вещи»: к интерпретации понятия / О.А. Сулейманова // Труды Кольского научного центра РАН. – 2010. – № 2. – С. 68–79). Монографии «Зберагаючы сама-бытнасць : з гісторыі народнага мастацтва і промыслаў Беларусі» [1] и «Повязь часоў – беларускі ручнік» [92] получили положительные отзывы в ряде рецензий (Вакар, Л. Шануючы зробленае / Л. Вакар // Мастацтва. – 1999. – № 8. – С. 50–52; Мельнічук, Ю. Зв'язок часів – білоруські рушнік / Ю. Мельнічук // Народное мистецтво. – 2004. – № 1–2. – С. 59; Jansone, A. Baltkrievijas divielis laika ritumā / A. Jansone // Latvijas Vēstures Institūta Žurnāls. – 2004. – № 4. – S. 187–189).

Книга автора «Беларусы ў фотаздымках Ісака Сербова 1911–1912 гадоў» [94] ввела в широкий научный и общественный оборот архивные материалы, находящиеся за рубежом, и признана лучшим изданием в номинации «За вклад в сохранение духовного наследия» на Национальном конкурсе «Искусство книги – 2013». Монография «Белорусский народный текстиль : художественные основы, взаимосвязи, новации» [2] удостоена Гран-при в номинации «Эврика» (научные, научно-популярные издания) Национального конкурса книги «Искусство книги – 2014».

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ

Монографии

1. Лабачэўская, В.А. Зберагаючы самабытнасць : з гісторыі народнага мастацтва і промыслаў Беларусі / В.А. Лабачэўская. – Мінск : Беларус. навука, 1998. – 376 с.
2. Лобачевская, О.А. Белорусский народный текстиль: художественные основы, взаимосвязи, новации / О.А. Лобачевская. – Минск : Беларус. навука, 2013. – 527 с.

Разделы в коллективных монографиях

3. Лабачэўская, В.А. Традыцыйны народны тэкстыль / В.А. Лабачэўская // Традыцыйная мастацкая культура беларусаў : у 6 т. Т. 1 : Магілёўскае Падняпроўе / Т.Б. Варфаламеева [і інш.] ; пад агул. рэд. Т. Б. Варфаламеевай. – Мінск, 2001. – С. 739–790.
4. Лабачэўская, В.А. Традыцыйны народны тэкстыль / В.А. Лабачэўская // Традыцыйная мастацкая культура беларусаў : у 6 т. Т. 2 : Віцебскае Падзвінне / склад. Т.Б. Варфаламеева. – Мінск, 2004. – С. 835–890.
5. Лабачэўская, В.А. Традыцыйны народны тэкстыль / В.А. Лабачэўская // Традыцыйная мастацкая культура беларусаў : у 6 т. / Т. Б. Варфаламеева [і інш.] ; пад агул. рэд. Т.Б. Варфаламеевай. – Мінск : Выш. шк., 2006. – Т. 3 : Гродзенскае Панямонне : у 2 кн. Кн. 2 / А.М. Боганева [і інш.]. – С. 633–732.
6. Лабачэўская, В.А. Традыцыйны народны тэкстыль / В.А. Лабачэўская // Традыцыйная мастацкая культура беларусаў : у 6 т. Т. 4 : Брэсцкае Палессе : у 2 кн. Кн. 2 / А. М. Боганева [і інш.] ; ідэя і агул. рэд. Т.Б. Варфаламеевай. – Мінск : Выш. шк., 2009. – С. 745–858.
7. Лабачэўская, В.А. Традыцыйны народны тэкстыль / В.А. Лабачэўская // Традыцыйная мастацкая культура беларусаў : у 6 т. Т. 5 : Цэнтральная Беларусь : у 2 кн. Кн. 2 / пад агул. рэд. Т.Б. Варфаламеевай. – Мінск : Вышэйш. шк., 2011. – С. 799–906.
8. Лабачэўская, В.А. Традыцыйны народны тэкстыль / В.А. Лабачэўская // Традыцыйная мастацкая культура беларусаў : у 6 т. Т. 6 : Гомельскае Палессе і Падняпроўе : у 2 кн. Кн. 2 / пад агул. рэд. Т.Б. Варфаламеевай. – Мінск : Выш. шк., 2013. – С. 1115–1226.

Статьи в научных рецензируемых изданиях

9. Лабачэўская, В.А. Гродзенскія паясковыя дываны / В.А. Лабачэўская // Мастацтва. – 1995. – № 3. – С. 69–72.
10. Лабачэўская, В.А. Ручнікі стараабрадцаў з Віцебшчыны. Артыкул першы / В.А. Лабачэўская // Мастацтва. – 1995. – № 11. – С. 62–65.
11. Лабачэўская, В.А. Ручнікі стараабрадцаў з Віцебшчыны. Артыкул другі / В. А. Лабачэўская // Мастацтва. – 1995. – № 12. – С. 40–44.
12. Лабачэўская, В.А. Польскія адкрышці. Артыкул першы : Гродзенскія дываны / В.А. Лабачэўская // Мастацтва. – 1996. – № 12. – С. 64–66.

13. Лабачэўская, В.А. Польскія адкрыці. Артыкул другі : Радзюжкі, віленскія тканіны / В.А. Лабачэўская // Мастацтва. – 1997. – № 7. – С. 56–62.

14. Лабачэўская, В.А. Польскія адкрыці. Артыкул трэці: Чорныя вышыўкі са Страдзічаў. Палескія ператыкі і пераборы / В.А. Лабачэўская // Мастацтва. – 1998. – № 4. – С. 71–74.

15. Лабачэўская, В.А. Любоніцкія карункі / В.А. Лабачэўская // Мастацтва. – 1999. – № 1. – С. 51–55.

16. Лабачэўская, В. Народны мастацкі тэкстыль : да праблемы метадалогіі даследавання / В. Лабачэўская // Весн. Беларус. дзярж. ін-та праблем культуры. – 2004. – Вып. 1. – С. 129–134.

17. Лабачэўская, В.А. Тэкст у народным тэкстылі. Разважанні пра культурны паралелі і іх сыходжанне / В.А. Лабачэўская // Весн. Беларус. дзярж. ін-та праблем культуры. – 2005. – № 1 (3–4). – С. 91–100.

18. Лобачевская, О.А. Обыденное полотенце : материалы к реконструкции ритуала и его трансформации в Беларуси (первая половина XX в.) / О.А. Лобачевская // Традиционная культура : науч. альм. – 2005. – № 3. – С. 13–22.

19. Лобачевская, О.А. Трансформация белорусского народного костюма как выражение моды (вторая половина XIX – первая половина XX в.) / О.А. Лобачевская // Мастацкая адукацыя і культура. – 2007. – № 4. – С. 14–21.

20. Лабачэўская, В.А. Этнаграфічная фотакалекцыя з Беларусі на Усерасійскай этнаграфічнай выстаўцы 1867 года / В. А. Лабачэўская // Беларус. гіст. часоп. – 2007. – № 4. – С. 32–37.

21. Лобачевская, О.А. Многоремизное ткачество на Беларуси : народная лексика как источник сведений о путях распространения / О.А. Лобачевская // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі / Нац. акад. навук Беларусі, Дзярж. установа «Ін-т мастацтвазн., этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы»; рэд.-уклад. А.Г. Алфёрава. – Мінск : ВТАА «Права і эканоміка», 2008. – Вып. 5. – С. 543–551.

22. Лобачевская, В. Ритуал у повсякдзённай вайні (про архаічны рэлігійны практыку в роки Другої світової війни за матеріалами польових досліджень у Білорусі) / Вольга Лобачевская // Схід – Захід : іст.-культурол. зб. / Схід. ін-т українознавства ім. Ковальських ; редкол.: В.В. Кравченко (голов. ред.) [та інш.]. – Харків, 2008. – Вып. 11–12. – С. 150–160.

23. Лобачевская, О.А. Канон как категория описания и анализа белорусского народного текстиля / О.А. Лобачевская // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі / Нац. акад. навук Беларусі, Дзярж. установа «Ін-т мастацтвазн., этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы»; рэд.-уклад. А.Г. Алфёрава. – Мінск : ВТАА «Права і эканоміка», 2011. – Вып. 10. – С. 552–562.

24. Лабачэўская, В.А. Беларускія народныя тканіны і арнамент : да гістарыяграфіі вывучэння, музеіфікацыі і выставачнай рэпрэзентацыі ў 1920-я гады / В.А. Лабачэўская // Весці Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2012. – № 2. – С. 83–90.

25. Лобачевская, О.А. Эстетика льна в народной культуре белорусов / О.А. Лобачевская // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі / Нац. акад. навук Беларусі, Дзярж. установа «Ін-т мастацтвазн., этнаграфіі і фальклору імя

К. Крапівы»; навук. рэд. А.І. Лакотка. – Мінск : ВТАА «Права і эканоміка», 2012. – Вып. 12. – С. 551–556.

26. Лобачевская, О.А. Текстильный интерьер – художественный феномен современного белорусского народного искусства / О.А. Лобачевская // Веснік Бел. дзярж. ун-та культуры і мастацтва. – 2013. – № 2 (20). – С. 54 – 62.

27. Лабачэўская, В.А. Карункі «на клёцках», «анталыжы і фарботы» : да гісторыі развіцця карункапляцення на Беларусі / В.А. Лабачэўская // Роднае слова. – 2014. – № 1. – С. 82–85; № 2. – С. 82–84.

Стат'і ў зборніках навуковых работ і журналах

28. Лабачэўская, В. Мастацтва вёскі Дрэбск / В. Лабачэўская // Мастацтва Беларусі. – 1986. – № 7. – С. 44–46.

29. Лабачэўская, В.А. Зберагаючы самабытнасць : з гісторыі народных мастацкіх промыслаў Беларусі (1920–1960-я гады) / В.А. Лабачэўская // Мастацтва Беларусі. – 1988. – № 6. – С. 68–70.

30. Лабачэўская, В. На экспарт у Амерыку / В. Лабачэўская // Беларуская мінуўшчына. – 1995. – № 3. – С. 46–48.

31. Лабачэўская, В. Беларуская этнаграфічная калекцыя з Вільні / В. Лабачэўская // Спадчына. – 1996. – № 1. – С. 151–161.

32. Лабачэўская, В.А. Народнае мастацтва і промыслы Заходняй Беларусі. Гісторыя вывучэння і крыніцы / В.А. Лабачэўская // Весн. Беларус. ін-та праблем культуры. – 1996. – Вып. 3. – С. 19–30.

33. Лабачэўская, В. Ільняная акшыя, або паэзія шэрага жыцця / В. Лабачэўская // Беларуская мінуўшчына. – 1997. – № 6. – С. 67–70.

34. Лабачэўская, В.А. Вучэбныя ткацкія майстэрні на Беларусі ў канцы XIX – пачатку XX ст. / В.А. Лабачэўская // Ткацтва : зб. матэрыялаў па беларус. нар. ткацтву / Беларус. дзярж. ін-т праблем культуры ; уклад. В.А. Лабачэўскай. – Мінск, 1999. – С. 31–41.

35. Лобачевская, О.А. Женское жизнеткачество : опыт интерпретации в традиционной культуре / О.А. Лобачевская // Женщины на краю Европы : [сб. ст.] / под ред. Е.И. Гаповой. – Минск : ЕГУ, 2003. – С. 351–363.

36. Łobaczewska, O. Ludowe dywany z tkanych pasków na pograniczu białorusko-polsko-litewskim / O. Łobaczewska // Regiony. Granice. Rubieże : tom w darze dla prof. Mariana Pokropka / Instytut Etnologii i Antropologii Kulturowej Uniwersytetu Warszawskiego ; red. Lech Mróz [i in.]. – Warszawa, 2005. – S. 327–338.

37. Лобачевская, О.А. Рушники с «трапками» в Западном Полесье / О.А. Лобачевская // Живая старина. – 2006. – № 3. – С. 33–36.

38. Лабачэўская, В. Вясковыя моды ў Слабазе / В. Лабачэўская // Маладосць. – 2006. – № 3. – С. 133–135.

39. Лабачэўская, В.А. Традыцыйнае адзенне як маркер этнічнай ідэнтыфікацыі на памежжы / В.А. Лабачэўская // Pogranicza Białorusi w perspektywie interdyscyplinarnej = Памежжы Беларусі ў міждyscyплінарнай перспектыве / Towarzystwo Naukowe Warszawskie, Ośrodek badań nad tradycją antyczną w Polsce i Europie Środkowo-Wschodniej Uniwersytetu Warszawskiego ; red. nauk. E. Smułkowa i A. Engelking. – Warszawa : W-wo DiG, 2007. – S. 389–401.

40. Лабачэўская, В. Канцэптуальныя асновы комплексных фальклорна-этнаграфічных даследаванняў традыцыйных лакальных культур Беларусі / А. Боганева, Т. Валодзіна, Т. Варфаламеева, В. Лабачэўская // Фалькларыстычныя даследаванні. Кантэкст. Тыпалогія. Сувязі : зб. арт. / пад навук. рэд. Р.М. Кавалёвай, В.В. Прыемка. – Мінск, 2007. – Вып. 4. – С. 24–40.

41. Лабачэўская, В.А. Ручнікі / В.А. Лабачэўская // Даследаванне лакальных культур Беларусі : праграмы па зборы фальклорна-этнаграфічных матэрыялаў / навук. кіраўн. праекта, агул. рэд. Т.Б. Варфаламеева. – Мінск : Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, 2008. – С. 371–379.

42. Лабачэўская, В.А. Абыдзённы рытуал / В.А. Лабачэўская // Даследаванне лакальных культур Беларусі : праграмы па зборы фальклорна-этнаграфічных матэрыялаў / навук. кіраўн. праекта, агул. рэд. Т.Б. Варфаламеева. – Мінск : Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, 2008. – С. 380–389.

43. Лобачевская, О.А. Трансформация белорусского народного костюма во 2-й половине XIX – 1-й половине XX века как выражение моды / О.А. Лобачевская // Нацыянальны касцюм у сучаснай сацыякультурнай прасторы : зб. арт. / уклад. Н.С. Стрыбульская. – Мінск : БДУ культуры і мастацтва, 2008. – С. 60–69.

44. Lobaczewska, O. Znaczenie prac Mariana Pieciukiewicza dla badań nad kulturą staroobrzędowców Braclawszczyzny / O. Lobaczewska // Marian Pieciukiewicz. Życie i działalność : materiały Muzeum Etnograficznego w Toruniu. – Toruń, 2009. – S. 41–52.

45. Лобачевская, О.А. Ритуал в повседневности войны : об архаической ритуальной практике в годы Второй мировой войны в Беларуси / О.А. Лобачевская // Homo historicus 2009 : Гадавік антрапалаг. гісторыі / пад рэд. А.Ф. Смаленчука. – Вільня : ЕГУ, 2010. – С. 43–53.

46. Лобачевская, О.А. Брокеровские узоры и народная вышивка крестом как визуализация смены культурной парадигмы в традиционной культуре конца XIX – начала XX в. / О.А. Лобачевская // Дизайн. Искусство. Промышленность : междунар. сб. науч. тр. / отв. ред. Н.М. Шабалина. – Челябинск, 2012. – Вып. I. – С. 45–61.

47. Лабачэўская, В. Антрапалогія ткацтва : беларускія наратыў / В.А. Лабачэўская // АРХЕ. Пачатак. – 2011. – № 12. – С. 311–331.

48. Лобачевская, О.А. Черный цвет в белорусском народном текстиле : локальные феномены / О.А. Лобачевская // Музей, традиции, этничность. – 2013. – № 1 (3). – С. 71–78.

Материалы научных конференций

49. Лобачевская, О.А. Арнаментика народного текстиля Витебщины конца XX – начала XX в. (о влиянии печатных узорников для вышивания) / О.А. Лобачевская // Гістарычныя адзенне Віцебшчыны : матэрыялы навук.-практ. канф. (Віцебск, крас. 1992 г.) / Віцебскі краязн. музей. – Віцебск, 1992. – С. 22–24.

50. Лабачэўская, В. Польскае адкрыццё беларускага народнага мастацтва ў 1920–1930-я гады / В. Лабачэўская // Беларусіка = Albaruthenica. – Мінск, 1997. – Кн. 6, ч. 2 : Беларусь паміж Усходам і Захадам: праблема міжнацыянальнага, міжрэлігійнага і міжкультурнага ўзаемадзеяння, дыялога і сінтэзу : [матэрыялы II Міжнар. кангрэса беларусістаў, Мінск, 1995] / рэд. Ул. Конан. – С. 285–291.

51. Лабачэўская, В.А. Ручнік у матэрыяльнай і сакральнай культуры старавераў Браслаўшчыны / В.А. Лабачэўская // Браслаўскія чытанні : матэрыялы IV навук.-краязн. канф., Браслаў, 24–25 крас. 1997 г. / Брасл. музейнае аб'яд - не, Брасл. краязн. т-ва імя О. Гедэмана. – Браслаў, 1997. – С. 154–159.

52. Лобачевская, О. О генезисе орнаментальных мотивов и композиций так называемых «витебских» ручников / О. Лобачевская // Ручнік як увасабленне традыцыйнай культуры беларусаў : матэрыялы абл. навук.-практ. канф., Віцебск, 26 чэрв. 1992 г. ; кат. выст. «Віцебскі ручнік». – Віцебск : Віцеб. абл. краязн. музей, 1998. – С. 3–14.

53. Лабачэўская, В.А. Любоніцкія карункі / В.А. Лабачэўская // Гісторыя Беларускага Падняпроўя (да 130 г. Магілёўскага абл. краязн. музея) : матэрыялы навук. канф., Магілёў, 13–14 ліст. 1997 г. / Магілёўскі краязн. музей ; рэд. савет.: В.М. Аненкаў [і інш.]. – Магілёў, 1999. – С. 181–186.

54. Лабачэўская, В.А. Рэгіянальныя і лакальныя асаблівасці беларускіх ручнікоў : да праблемы тыпалагізацыі / В.А. Лабачэўская // Ручнік у прасторы і часе: матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 19–20 ліст. 1998 г. / Беларус. ін-т праблем культуры ; агул. рэд. В.А. Лабачэўскай. – Мінск, 2000. – С.11–20.

55. Лабачэўская, В. Аб працы Мар'яна Пешкоўвіча «Архаічныя (прымітыўныя) рысы ў народнай культуры стараабраднікаў Браслаўскага павета» / В. Лабачэўская // Браслаўскія чытанні : матэрыялы V навук.-краязн. канф., прысвеч. 935-годдзю першай згадкі Браслава ў пісьм. крыніцах, Браслаў, 27–28 крас. 2000 г. – Браслаў, 2001. – С. 56–59.

56. Лабачэўская, В.А. Слуцкі пояс : культуралагічны зрэз міфа / В.А. Лабачэўская // Гісторыя, культуралогія, мастацтвазнаўства : матэрыялы III Міжнар. кангрэса беларусістаў «Беларуская культура ў дыялогу цывілізацый», Мінск, 21–25 мая, 4–7 снеж. 2000 г. / редкал.: В. Скалабан (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. кнігазбор, 2001. – (Беларусіка = Albaruthenica ; кн. 21). – С. 205–213.

57. Лабачэўская, В.А. Страта аўтэнтычнасці. Аб праблеме існавання натуральных форм народнага мастацтва / В.А. Лабачэўская // Народная культура ва ўмовах сучасных перамен у розных рэгіёнах Еўропы : матэрыялы VI Еўрап. канф. Міжнар. арг. па народ. творчасці (IOV), Мінск, 23–26 верас. 1997 г. / Беларус. дзярж. ін-т праблем культуры ; пад агул. рэд. А.Е. Міхневіча. – Мінск, 2001. – С. 48–52.

58. Лобачевская, О.А. Традиции народного текстиля Брестчины / О.А. Лобачевская // Стан традыцыйных рамёстваў Брэстчыны і перспектывы развіцця : матэрыялы навук.-практ. канф., Брэст, 14 ліст. 2001 г. / Брэст. абл. грамад.-культ. цэнтр. – Брэст, 2002. – С. 17–26.

59. Лобачевская, О. Утрата аутентичности (о проблеме сохранения натуральных форм народного искусства) / О. Лобачевская // Народнае мастацтва: мінулае і сучаснае : матэрыялы Рэсп. навук.-практ. канф., Мінск, 19–20 мая 1999 г. – Мінск, 2002. – С. 31–40.

60. Лобачевская, О.А. Декоративно-конструктивные швы в белорусском народном костюме : семантика, орнаментика, технология / О.А. Лобачевская // Мода и дизайн: исторический опыт и новые технологии : материалы 6-й Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 1–3 июля 2003 г. / С.-Петербург. гос. ун-т технологии и дизайна, Рос. этногр. музей ; под ред. Н.М. Калашниковой. – СПб., 2003. – С. 74–79.

61. Лабачэўская В.А. Творчая дзейнасць М.П. Міхалана ў кантэксце пошукаў беларускага стылю / В.А. Лабачэўская // Першы дырэктар Мікалай Міхалан. 1886–1979 : матэрыялы навук. канф., Мінск, 25 сак. 2003 г. / Нац. мастац. музей РБ. – Мінск, 2003. – С. 12–15.

62. Лабачэўская, В.А. Люцыян Туркоўскі – даследчык народнага ткацтва Віленшчыны і Навагрудчыны / В.А. Лабачэўская // Браслаўскія чытанні : матэрыялы VI навук.-краязн. канф., прысвеч. 150-й гадавіне з дня нар. Станіслава Нарбута (1853–1926), Браслаў, 7–8 мая 2003 г. / Брасл. музейнае аб'яд. - не, Брасл. краязн. т-ва імя О. Гедэмана. – Браслаў, 2003. – С. 59–64.

63. Lobachevskaya, O. Belarusian contry textile: tradition handicraft then and now = Białoruskie tkactwo ludowe: rękodzieło tradycyjne dawniej i dziś (streszczenie) / Olga Lobachevskaya // Wartości uniwersalne i odrębności narodowe tradycyjnych kultur europejskich = The universal values and national distinctness of traditional European cultures : publ. zespolowa [XI Europejska Konferencja Kultury Ludowej, Lublin–Kazimierz Dolny, Polska, 23 – 27 czerwca 2004] / pod red. M. Marczyka ; Międzyn. org. sztuki ludowej, Uniwersitet Marii Curie-Skłodowskiej. – Lublin–Polska, 2004. – S. 156–162.

64. Лобачевская, О.А. Полесские плетеные чепсы в контексте европейской традиции / О.А. Лобачевская // Мода и дизайн: исторический опыт и новые технологии : материалы Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 30 июня – 3 июля 2003 г. / С.-Петерб. гос. ун-т технологии и дизайна ; под ред. Н.М. Калашниковой. – СПб., 2005. – С. 258–264.

65. Лабачэўская, В.А. Заходнепалескія ручнікі з «трапкамi» – артэфакт і атрыбут вясельнага абраду / В.А. Лабачэўская // Комплекснае даследаванне фальклору і этнакультуры Палесся : матэрыялы II Міжнар. навук. фалькл.-этналінгвіст. канф. з нагоды 220-годдзя З. Даленгі-Хадакоўскага (Адама Чарноцкага) 1784–1825, Мінск, 14–15 крас. 2005 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэд. кал.: В. Ліцвінка [і інш.]. – Мінск, 2005. – С. 95–100.

66. Лобачевская, О.А. Белорусский народный текстиль : художественный генезис в XX столетии / О.А. Лобачевская // Славянская традиционная культура и современный мир : сб. материалов науч. конф., Москва, 24 мая 2005 г. / Гос. респ. центр рус. фольклора. – М., 2005. – Вып. 7. – С. 32–42.

67. Лобачевская, О.А. Традиционный костюм как маркер этничной идентификации на белорусско-российском пограничье / О.А. Лобачевская // Мода и дизайн: исторический опыт и новые технологии : материалы 9-й Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 4–7 июля 2006 г. / С.-Петерб. гос. ун-т технологии и дизайна, Рос. этногр. музей ; под ред. Н.М. Калашниковой. – СПб., 2006. – С. 88–95.

68. Лабачэўская, В. Лёс дзвюх палескіх калекцый 1920–1930-х гадоў / В. Лабачэўская // Гісторыка-культурная спадчына Брэсцка-Пінскага Палесся: паміж мінулым і будучыняй (да 450-годдзя г. Століна) : зб. матэрыялаў Міжнар. навук. канф., Столін, 28–29 верас. 2005 г. : у 2 ч. / Брэсц. дзярж. ун-т імя А.С. Пушкіна ; рэдкал. : А.М. Вабішчэвіч [і інш.]. – Брэст, 2006. – Ч. 1. – С. 164–170.

69. Лобачевская, О.А. Вербализация представленый о пространстве и времени в женской субкультурной традиции (предметный код ткачества как моделирующая система) / О.А. Лобачевская // Первый Всерос. конгресс

фольклористов : сб. докл. [Москва, 10–12 фев., 2006 г.]. –/ Гос. респ. центр рус. фольклора ; М., 2007. – Т. IV. – С. 13–22.

70. Лабачэўская, В.А. Традыцыйны касцюм у ідэнтыфікацыі «сваіх» і «чужых» (на матэрыяле беларуска-расійскага памежжа) / В.А. Лабачэўская // Традыцыйны нацыянальны касцюм Магілёўшчыны. Гісторыя і сучаснасць : матэрыялы навук.-практ. канф., Магілёў, 27–28 ліст. 2008 г. – Магілёў, 2008. – С. 23–33.

71. Лабачэўская, В.А. Фартух і ручнік як апазіцыя «жаночае – мужчынскае» ў пахавальна-памінальнай абраднасці на Палессі / В.А. Лабачэўская // Аўтэнтычны фальклор: праблемы вывучэння, захавання, пераймання : зб. навук. прац удзел. II Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 27–28 крас. 2008 г. / БДУКМ ; рэдкал.: М.А. Мажэйка (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУКМ, 2009. – С. 15–17.

72. Лабачэўская, В.А. Вандраванне ўзору (аб паходжанні аднаго арнаментальнага матыву ў старадарожскіх пераборных ручніках) / В.А. Лабачэўская // Аўтэнтычны фальклор: праблемы вывучэння, захавання, пераймання : зб. навук. прац удзельнікаў IV Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 29–30 крас. 2010 г. / БДУКМ ; рэдкал. : М.А. Мажэйка (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2010. – С. 46–49.

73. Лобачевская, О.А. Модульность как основа художественного канона традиционного текстиля и костюма / О.А. Лобачевская // Единство и разнообразие славянского народного костюма : сб. статей по материалам Межрегион. (с междунар. участием) науч.-практ. конф., Смоленск, 28–30 окт. 2009 г. / Смолен. обл. центр народ. творчества ; под общ. ред. О.Э. Эрдман. – Смоленск, 2010. – С. 44–51.

74. Лобачевская, О.А. Эстетика льна в народной культуре белорусов / О.А. Лобачевская // Беларуская культура ва ўмовах глабалізацыі : матэрыялы навук. канф., прысвеч. 35-годдзю БДУКМ, Мінск, 3 снеж. 2010 г. : [у 2 т.] / Беларус. дзярж. універ. культуры і мастацтваў. – Мінск, 2011. – Т. 1. – С. 154–158.

75. Лобачевская, О.А. Современные обрядовые функции полотенца («ручника») в белорусской традиции / О.А. Лобачевская // Дизайн в решении задач создания культурно-этнографической региональной среды : сб. ст. по материалам Межрегион. науч.-практ. конф., [Смоленск, 29–30 мая 2009 г.] / Смолен. обл. центр народ. творчества. – Смоленск, 2011. – С. 304–320.

76. Лобачевская, О.А. Кружево-«наборы» мотольских ручников / О.А. Лобачевская // Аўтэнтычны фальклор: праблемы вывучэння, захавання, пераймання : зб. навук. прац удзел. V Міжнар. навук. канф., Мінск, 29 крас. – 1 мая 2011 г. / БДУКМ ; рэдкал.: М.А. Мажэйка (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУКМ, 2011. – С. 154–158.

77. Лобачевская, О.А. Центры плетения кружева в Беларуси в XVIII – начале XIX в. и использование его в народном костюме / О.А. Лобачевская // Мода и дизайн: исторический опыт и новые технологии : материалы XIV Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 27–30 июля 2011 г. / С.-Петерб. гос. ун-т технологии и дизайна, Рос. этногр. музей ; под ред. Н.М. Калашниковой. – СПб., 2011. – С. 74–80.

78. Лобачевская, О.А. О влиянии ткацкого промысла Кролевец в Украине на народные традиции Поднепровья / О.А. Лобачевская // Археология, этнография і гісторыя Магілёўшчыны і Верхняга Падняпроўя : матэрыялы навук.-практ. канф.,

Magilëŭ, 14–15 снеж. 2009 г. – Magilëŭ : УК «Magilëŭ. абл. краязн. музей імя Е.Р. Раманава», 2011. – С. 5–14.

79. Лабачэўская, В.А. Архіў забытай экспедыцыі Вацлава Ластоўскага 1928 года па маршруце Слуцк – Асташкавічы / В.А. Лабачэўская // Культура и быт белорусов в этнографических исследованиях и музейных коллекциях : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 7–8 июня 2012 г. / гл. ред. А.И. Локотко ; Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы ; Нац. акад. наук Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2012. – С. 83–86.

80. Лобачевская, О.А. К истории белорусского кружевоплетения : добрушские «фарботы» / О.А. Лобачевская // Музей і традыцыйная культура Беларусі : матэрыялы II навук.-практ. канф., Мазыр, 30–31 мая 2012 г. / рэкал.: С.В. Разанаў (гал. рэд.) і [і інш.]. – Мазыр : КПУП «Калор», 2012. – С. 17–21.

81. Лобачевская, О.А. Черный цвет в орнаментации белорусского народного костюма и текстиля / О.А. Лобачевская // Мода и дизайн: исторический опыт – новые технологии : материалы XV междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 28–30 июня 2012 г. / под ред. Н.М. Калашниковой. – СПб. : СПГУТД, 2012. – С. 121–128.

82. Лобачевская, О.А. К проблеме исследования художественных трансформаций и новаций в белорусском народном текстиле : методологический аспект / О.А. Лобачевская // Культура. Наука. Творчество : IV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 10–11 мая 2012 г. : сб. науч. ст. / науч. ред. М.А. Мажейко. – Минск : БГУКИ, 2012. – С. 66–70.

83. Лабачэўская, В. А. Тэкстыль у інтэр’еры і абрадавай практыцы жыхароў вёсак Усходняга Полесья: трансфармацыя традыцый / В.А. Лабачэўская // Традиционная культура Полесья и современный мир : материалы Междунар. науч.-практ. конф., [Лясковичи, 24 авг. 2012 г.] / под общ. ред. д-ра филол. наук, проф. В.И. Ковалю. – Гомель : Полеснепечать, 2012. – С. 192–200.

84. Лобачевская, О.А. Изготовление приданного и предсвадебное рукоделие – кульминация текстильного творчества в жизненном цикле женщины-крестьянки / О.А. Лобачевская // Взаимосвязь народного костюма, игры и обряда : сб. ст. по материалам Межрегион. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. [Смоленск, 8–9 июня 2012 г.] / Смоленский обл. центр народ. творчества ; отв. ред. О.Э. Эрдман. – Смоленск, 2012. – С. 232–241.

85. Лобачевская, О.А. Цветовой канон белорусского народного текстиля : красный цвет / О.А. Лобачевская // Мода и дизайн: исторический опыт – новые технологии : материалы XVI Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 28–31 мая 2013 г. / под ред. Н. М. Калашниковой. – СПб. : ФГБОУВПО «СПГУТД», 2013. – С. 255–260.

86. Лобачевская, О.А. Сетчатые пояса в Беларуси: реликт техники или культурное заимствование? / О.А. Лобачевская // Беларускія паясы : гістарычныя шляхі развіцця і сучасная практыка : матэр. рэспубл. навук.-практ. канф., Слуцк, 21 верас. 2013 / уклад. Б.А. Лазука. – Минск : Зміцер Колас, 2013. – С. 22 – 31.

87. Лобачевская, О.А. Цветовой канон белорусского народного текстиля / О.А. Лобачевская // Аўтэнтчны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання : зб. навук. прац удзельнікаў VII Міжнар. навук.-практ. канф., Минск, 26–28 крас. 2013 г. / БДУКМ. – Минск : БДУКМ, 2013. – С. 36–38.

Тезисы докладов

88. Лобачевская, О.А. Крестьянский костюм : традиция и мода (на материале белорусского народного костюма второй пол. XIX – первой пол. XX в.) / О.А. Лобачевская // Мода и дизайн: исторический опыт – новые технологии : тез. докл. и выступ. Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 8–12 мая 2000 г. / С.-Петербург. гос. ун-т технологии и дизайна ; под ред. Н.М. Калашниковой. – СПб., 2000. – С. 52–55.

89. Лобачевская, О.А. Западнорусские этнореалии в польской моде 1930-х годов / О.А. Лобачевская // Мода и дизайн : исторический опыт и новые технологии : тез. докл. и выступ. Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 27–31 мая 2002 г. / С.-Петербург. гос. ун-т технологии и дизайна ; под ред. Н.М. Калашниковой. – СПб., 2002. – С. 61–62.

90. Лобачевская, О.А. Ручники с «трапками» с Полесья: семантика обрядового атрибута и технологии / О.А. Лобачевская // VI Конгресс этнографов и антропологов России, Санкт-Петербург, 28 июня – 2 июля 2005 г. : тез. докл. / отв. ред. Ю. К. Чистов. – СПб., 2005. – С. 157.

Научные издания альбомного и монографического характера

91. Лабачэўская, В. Захавальнік Палескага музея – Дзмітрый Георгіеўскі / В. Лабачэўская. – Мінск : Тэхналогія, 2001. – 82 с.

92. Лабачэўская, В.А. Поваязь часоў – беларускі ручнік / склад. і тэкст В.А. Лабачэўская. – Мінск : Беларусь, 2002. – 232 с.

93. Лабачэўская, В.А. Поваязь часоў – беларускі ручнік / В.А. Лабачэўская. – [2-е выд., перапрац. і дап.]. – Мінск : Беларусь, 2009. – 298 с.

94. Лабачэўская, В.А. Беларусы ў фотаздымках Ісака Сербавы 1911–1912 гадоў = The Belarusians in the photos of by Isaac Serbau = Baltarusiai Isako Serbovo metų fotografijose / склад., аўт. уступ. арт. В.А. Лабачэўская; рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2012. – 456 с. : іл. – (Энцыклапедыя рырытэаў).

Каталоги выставок

95. Лабачэўская, В. [Уступ. арт.] / В. Лабачэўская // Падвойныя дываны са збораў Польшчы і Беларусі : кат. выст. / [аўт. тэкстаў: М. Яніцкая і інш. ; склад. В. Лабачэўская]. – Мінск : Бел ІПК, 1996. – С. 17–22.

96. Лабачэўская, В.А. Нацыянальная выстаўка «Беларускі ручнік» : кат. / аўт. тэксту і ўклад. В.А. Лабачэўская. – Мінск : БДУ культуры і мастацтваў, 2008. – 160 с.

Научно-популярные издания

97. Лабачэўская, В. Рэгіянальныя асаблівасці беларускіх ручнікоў / В. Лабачэўская // Беларускі ручнік. Нацыянальная выстаўка / уклад. В.А. Лабачэўская. – Мінск, 1998. – С. 8–23.

98. Лобачевская, О.А. Женщина – ткачество – нить – судьба = Belarusian Textiles : 2006 : [календарь] / концепция, авт. текста О.А. Лобачевская. – Вильнюс : Центр гендер. исслед. ЕГУ-internacional, 2005. – 24 с. – (Серия «Женщины Беларуси: история в повседневности»).

99. Лобачевская, О.А. Белорусский народный костюм: крой, вышивка и декоративные швы / О.А. Лобачевская, З.И. Зими́на. – 2-е изд. – Минск : Беларуская навука, 2013. – 279 с.

100. Лобачевская, О.А. Орнамент новой эпохи. Техника и мотивы вышивки / О.А. Лобачевская // Костюм в русском стиле: городской вышитый костюм конца XIX – начала XX века / сост. Л.Б. Скляр. – М. : Бослен, 2013. – С. 33–42, 122–171.

Статьи в энциклопедиях

101. Лабачэўская, В. А. Вышыўка / В.А. Лабачэўская // Беларускі фальклор : энцыклапедыя : у 2 т. – Мінск, 2005. – Т. 1. – С. 291–294.

102. Лабачэўская, В.А. Ручнік / В.А. Лабачэўская // Беларускі фальклор : энцыклапедыя : у 2 т. – Мінск, 2005. – Т. 2. – С. 457–460.

103. Лобачевская, О.А. Вышивка / О.А. Лобачевская // Республика Беларусь : энциклопедия : в 6 т. – Минск, 2006. – Т. 2. – С. 851–852.

104. Лобачевская, О.А. Вышивка / О.А. Лобачевская // Регионы Беларуси : энциклопедия : в 7 т. – Минск, 2009. – Т. 1, кн. 1 : Брестская область. – С. 260–261.

105. Лобачевская, О.А. Вышивка / О.А. Лобачевская // Регионы Беларуси : энциклопедия : в 7 т. – Минск, 2010. – Т. 2, кн. 1 : Витебская область. – С. 285–287.

106. Лабачэўская, В. Вышыўка / В. Лабачэўская, Л. Дучыц // Міфалогія беларусаў : энцыкл. слоўн. / склад. І. Клімковіч, В. Аўтушка; навук. рэд. Т. Валодзіна, С. Санько. – Мінск : Беларуская, 2011. – С. 97 – 98.

Статьи в иных изданиях

107. Лабачэўская, В. Ручнік. Лакальныя асаблівасці ручнікоў – выкарыстанне ў абрадах і мастацкія традыцыі / В. Лабачэўская // Культура. – 2007. – 26 мая – 1 чэрв. – С. 2–4. – (Дадатак).

108. Лабачэўская, В. Абыдзены рытуал. Абыдзеныя тканіны і крыжы / В. Лабачэўская // Культура. – 2007. – 23–26 чэрв. – С. 4–8. – (Дадатак).

РЕЗЮМЕ

Лобачевская Ольга Александровна

БЕЛОРУССКИЙ НАРОДНЫЙ ТЕКСТИЛЬ: ТРАДИЦИИ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ НОВАЦИИ В XX ВЕКЕ

Ключевые слова: народное декоративно-прикладное искусство, традиционная культура, ремесло, текстиль, ткачество, вышивка, кружево, народный костюм, интерьер, традиция, художественный канон, картина мира.

Цель работы заключается в выявлении традиций и направлений эволюции образности, художественных форм и технологических приемов создания белорусского народного текстиля в XX в.

Методы исследования основываются на системном подходе к народному текстилю как феномену традиционной и современной культуры Беларуси. Среди приоритетных методов – структурно-функциональный, историко-генетический, художественно-стилистический и компаративный анализ, этносемиотический и гендерный подходы. В создании эмпирической базы исследования использованы методы полевых исследований, включенного наблюдения и интервьюирования.

Научная новизна исследования состоит в этносемиотическом подходе и комплексной теоретическо-методологической разработке проблемы традиций и новаций в белорусском народном текстиле в XX в., которая ранее не являлась предметом искусствоведческого анализа. Вклад соискателя заключается в концептуальной репрезентации белорусского народного текстиля в аспектах его этнохудожественных традиций и современных новаций как теоретико-методологической модели комплексного исследования этого вида народного декоративно-прикладного искусства, а также в разработке научного направления в современном искусствоведении, опирающегося на этносемиотический подход в изучении художественных явлений традиционной культуры и форм их современного развития. В диссертации впервые обоснованы положения о художественном каноне белорусского народного текстиля, многовекторности процессов его исторического развития; в том числе о влиянии на народные ткани западноевропейского текстильного ремесла; выявлены ключевые направления современной художественной трансформации этого вида народного искусства; создана концепция визуализации новой культурной парадигмы посредством использования изобразительных средств выражения, полихромии, техник переборного ткачества, вышивки гладью, а также введены в научный обиход новые вещественные, печатные, архивные, фольклорные, этнографические, лингвистические, нарративные материалы и источники.

Рекомендации по использованию. Положения и итоги проведенных исследований имеют значение для разработки общих теоретических вопросов, связанных с проблемами изучения народного искусства. Материалы диссертации имеют социальную значимость и могут быть использованы в образовательном процессе, деятельности учреждений культуры, научной и просветительной работе музеев, будут полезными в сфере туризма, творческой практике этнодизайна и рекламы.

Область применения: искусствоведение, культурология, этнология, музееведение.

Лабачэўская Вольга Аляксандраўна

**БЕЛАРУСКІ НАРОДНЫ ТЭКСТЫЛЬ:
ТРАДЫЦЫІ І МАСТАЦКІЯ НАВАЦЫІ Ў XX СТАГОДДЗІ**

Ключавыя словы: народнае дэкаратыўна-прыкладное мастацтва, традыцыйная культура, рамяство, тэкстыль, ткацтва, вышыўка, карункі, народны касцюм, інтэр'ер, традыцыя, мастацкі канон, карціна свету.

Мэта работы заключаецца ў выяўленні традыцый і кірункаў эвалюцыі вобразнасці, мастацкіх формаў і тэхналагічных прыёмаў стварэння беларускага народнага тэкстылю ў XX ст.

Металы даследавання грунтуюцца на сістэмным падыходзе да народнага тэкстылю як феномена традыцыйнай і сучаснай культуры Беларусі. Сярод прыярытэтных метадаў – структурна-функцыянальны, гісторыка-генетычны, мастацка-стылістычны і кампаратыўны аналіз, этнасеміятычны і гендэрны падыход. У стварэнні эмпірычнай базы даследавання выкарыстаны метады палявых даследаванняў, уключанага назірання і інтэрв'ювання.

Навуковая навізна даследавання заключаецца ў этнасеміятычным падыходзе і комплекснай тэарэтычна-метадалагічнай распрацоўцы праблемы традыцый і навацый ў беларускім народным тэкстылі ў XX ст., якая раней не з'яўлялася прадметам мастацтвазнаўчага аналізу. Уклад суіскальніка заключаецца ў канцэптуальнай рэпрэзентацыі беларускага народнага тэкстылю ў аспектах яго этнохудожественных традыцый і сучасных навацый як тэарэтычна-метадалагічнай мадэлі комплекснага даследавання гэтага віду народнага дэкаратыўна-прыкладнага мастацтва, а таксама ў распрацоўцы навуковага напрамку ў сучасным мастацтвазнаўстве, які абапіраецца на этнасеміятычны падыход у вывучэнні мастацкіх з'яў традыцыйнай культуры і формаў іх сучаснага развіцця. У дысертацыі ўпершыню абгрунтаваны палажэнні аб мастацкім каноне беларускага народнага тэкстылю, шматвектарнасці працэсаў яго гістарычнага развіцця, у тым ліку пра фактар уплыву на народныя тканіны заходнеўрапейскага тэкстыльнага рамёства; выяўлены ключавыя напрамкі сучаснай мастацкай трансфармацыі гэтага віду народнага мастацтва; створна канцэпцыя візуалізацыі новай культурнай парадыгмы з дапамогай выкарыстання выяўленчых сродкаў, паліхрамій, тэхнік пераборнага ткацтва, вышыўкі гладзю; уведзены ў навуковы ўжытак новыя рэчавыя, друкаваныя, архіўныя, фальклорныя, этнаграфічныя, лінгвістычныя, наратыўныя матэрыялы і крыніцы.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Палажэнні і вынікі праведзеных даследаванняў маюць значэнне для распрацоўкі агульных тэарэтычных пытанняў, звязаных з праблемамі вывучэння народнага мастацтва. Матэрыялы дысертацыі маюць сацыяльную значнасць і могуць быць выкарыстаны ў адукацыйным працэсе, дзейнасці ўстаноў культуры, навуковай і асветніцкай рабоце музеяў, а таксама будучы карыснымі ў сферы турызму, творчай практыцы этнодызайна і рэкламы.

Вобласць прымянення: мастацтвазнаўства, культуралогія, этналогія, музейназнаўства.

Olga A. Lobachevskaya

**BELARUS NATIONAL TEXTILES:
TRADITIONS AND INNOVATIONS IN ART XX CENTURY**

Keywords: folk arts and crafts, traditional culture, crafts, textiles, weaving, embroidery, lace, folk costume, interior, tradition, art canon, the picture of the world.

The aims of the research are the purpose of the work is to discover the traditions and trends of the evolution of imagery, art forms and processing methods of a Belarusian folk textiles in the twentieth century.

The methods of the research are based on a systematic approach to folk textiles as a phenomenon of traditional and modern culture of Belarus. Among the priority of methods - structural-functional, historical, genetic, artistic, stylistic and comparative analysis, semiotic and gender approach. In the creation of the empirical base of research methods applied field research, participant observation and interviewing.

The scientific novelty of the study is a systematic approach and a comprehensive theoretical and methodological development of the problem of tradition and innovation in the Belarusian folk textiles in the twentieth century, which had not previously been the subject of art analysis. Contribution of the applicant is a conceptual representation of Belarusian folk textiles in ethnoart aspects of its traditions and modern innovations as a theoretical and methodological model comprehensive study of this kind of folk arts and crafts, as well as in the development of scientific direction in contemporary art history, based on ethnosemiotic approach to the study of artistic phenomena traditional culture and modern forms of their development. The dissertation is the first to justify the provisions of the artistic canon of Belarusian folk textiles; multidirectional processes of its historical development, including the impact on the people of Western European textile fabric crafts, identified key areas of contemporary artistic transformation of this kind of folk art, proved the concept vizualizatsii it a new cultural paradigm through use visual means of expression, polychrome exhaustive search techniques of weaving, embroidery stitch, and also introduced into scientific use new material, print, archive, folklore, ethnographic, linguistic, narrative materials and resources.

Recommendations for use. Position and the results of the research have implications for the development of common theoretical issues related to the problems of studying folk art. Dissertation materials have social value and can be used in the educational process, cultural institutions, scientific and educational work of museums and will also be useful in the field of tourism, creative practice etnodizayna and advertising.

Scope of application: art history, cultural studies, ethnology, museology.

Научное издание

Лобачевская Ольга Александровна

**БЕЛОРУССКИЙ НАРОДНЫЙ ТЕКСТИЛЬ:
ТРАДИЦИИ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ НОВАЦИИ В XX ВЕКЕ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени доктора искусствоведения

Подписано в печать 18.02.2014. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Бумага писчая № 2. Ризография.
Усл. печ. л. 2,79. Уч.-изд. л. 3,82. Тираж 60 экз. Заказ 53.

Напечатано на ризографе
ОУ «Белорусский государственный университет культуры и искусств»
Ул. Рабкоровская, 17, 220007, г. Минск.